

**80 ЛЕТ
РАЗВЁРТЫВАНИЮ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ**

Материалы Круглого стола

**Симферополь
2023 г.**

УДК 355.425.4 «1941/1944» (477.75)
ББК 63.3 (2) 622.5

Рекомендовано к публикации
согласно резолюции Круглого стола в составе руководства Государственного Совета
Республики Крым, профильных министерств Республики Крым и научной
общественности 17.02.2023 г.

Рецензенты научной направленности:

Ярцев С.В., доктор исторических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (г. Тула).

Попов А.Д., кандидат исторических наук, доцент Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Рецензенты педагогической направленности:

Скоробогатова М.Р., доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Коваленко С.А., директор Заветнинской общеобразовательной школы имени Крымских партизан (с. Заветное Советского района, Республика Крым)

80 лет развёртыванию централизованного партизанского движения в Крыму. Материалы круглого стола / О. В. Романько, С. Н. Ткаченко, И. Н. Верешков, Е. Б. Мельничук, В.М. Надикта. – Симферополь: 2023. – 84 с.

Материалы круглого стола, состоявшегося 17 февраля 2023 года в г. Симферополь, посвящены истории партизанско-подпольного движения Крыма в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены состав, организация и боевые действия крымских партизан и подпольщиков на разных этапах движения.

Материалы предназначены для дальнейшей самостоятельной работы студентов и старших школьников. Также даны рекомендации относительно дополнительной литературы для изучения истории подпольно-партизанского движения Крыма.

Издание будет полезно всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны в Крыму.

© Романько О.В., 2023

© Ткаченко С.Н., 2023

© Верешков И.Н., 2023

© Мельничук Е.Б., 2023

Посвящается памяти партизан и подпольщиков Великой Отечественной

Учредители Круглого стола:

Комитет Государственного Совета Республики Крым по патриотическому воспитанию и делам ветеранов

Крымское республиканское отделение Российского военно-исторического общества

Кафедра истории России исторического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Республиканская общественная организация «Крымский историко-патриотический центр “Истина”»

Под общим руководством А.А. Шувалова.

Редакционная коллегия:

Ткаченко С.Н.

Аман Д.М.

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция Круглого стола	5
О ходе проведения Круглого стола 17 февраля 2023 г.	
Партизанское и подпольное движение на оккупированной территории Крымского полуострова в 1941-1944 гг. (развернутая историческая справка)	
Мельничук Е.Б. Мероприятия подготовки партизанского движения в Крыму и их реализация в июле-сентябре 1941 года	
Ткаченко С.Н. Особенности становления партизанского движения в Крыму в ноябре-декабре 1941 года	
Романько О.В. Советские партизаны и крымско-татарское население в годы немецкой оккупации (1941–1944 гг.)	
Верешков И.Н. Деятельность сотрудников органов госбезопасности в крымских партизанских отрядах	
Надикта В.М. Отражение партизанской тематики в музейных экспозициях на примере Центрального музея Тавриды	
Список сокращений	
Рекомендуемая литература	

РЕЗОЛЮЦИЯ
заседания "круглого стола" на тему
"80-летие развёртывания централизованного партизанского
движения в Крыму"

Обсудив основные вопросы, касающиеся развития партизанского движения в Крыму, участники "круглого стола" РЕКОМЕНДУЮТ:

1. Комитету Государственного Совета Республики Крым по патриотическому воспитанию и делам ветеранов подготовить проект закона Республики Крым "О внесении изменения в статью 4 Закона Республики Крым "О праздниках и памятных датах в Республике Крым" с целью учреждения новой памятной даты — 28 октября — День памяти и славы крымских партизан и подпольщиков.

2. Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым предложить общеобразовательным организациям, расположенным на территории Республики Крым:

2.1. использовать материалы "круглого стола" для проведения уроков истории или открытых уроков к памятным датам;

2.2. в случае утверждения новой памятной даты — Дня памяти и славы крымских партизан и подпольщиков, в преддверии 28 октября в «Разговоры о важном» добавлять блок информации в память о партизанском движении в Крыму.

Резолюция принята на заседании "круглого стола" 17 февраля
2023 года.

О ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА 17 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

*Профильный Комитет инициирует учреждение памятной даты
Республики Крым - Дня памяти и славы крымских партизан и
подпольщиков*

В симферопольском Доме Воронцова по инициативе Комитета по патриотическому воспитанию и делам ветеранов прошло заседание «круглого стола» на тему: «80-летие развёртывания централизованного партизанского движения в Крыму».

В мероприятии приняли участие депутаты Государственного Совета Республики Крым, представители исполнительных органов власти, молодежных и ветеранских общественных организаций, учащиеся кадетских классов крымских школ, ученые и историки.

По словам первого заместителя Председателя Государственного Совета Республики Крым Ефима Фикса, подвиг партизан и подпольщиков на территории Крыма в годы фашистской оккупации остается беспримерным образцом мужества и храбрости. «Благодаря таким форматам встреч с привлечением историков, экспертов, молодежи, мы вносим свой вклад в сохранение исторической памяти и преемственности поколений. Дети и молодые люди должны оставаться носителями правды о тех событиях, ведь выражение «Никто не забыт,

ничто не забыто» - это не просто слова, а наш долг. Патриотами не рождаются в одночасье, их нужно воспитывать, и это важнейшая государственная задача», - подчеркнул Ефим Фикс, добавив, что руководство крымского парламента поддержит инициативу профильного Комитета о проведении ежегодного конкурса на лучший школьный музей, посвященный событиям Великой Отечественной войны.

Как сказал вице-спикер крымского парламента Владимир Бобков, «несмотря на большие совместные усилия историков по изучению всех аспектов партизанского и подпольного движения в Крыму, мы очень далеки от того, чтобы считать эту тему абсолютно изученной и лишенной «белых пятен». «Партизанское движение никогда бы не достигало такого масштаба, если бы этому не предшествовала системная работа по построению продовольственных баз, структурированию, формированию ячеек, которые затем были активированы в качестве подпольных. История партизанского движения в Крыму - это не только история подвига, но и история трагедии, связанной с различными факторами, в том числе предательством. Мы должны грамотно и сдержанно оценивать наследие той поры, аккуратно трактуя те или иные события», - считает В. Бобков.

В свою очередь, Александр Шувалов отметил важность проведения «круглого стола» в преддверии памятных дат по освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков и Дня Победы. «Посредством подобных мероприятий мы хотим понять и исследовать, что же на самом деле происходило в Крыму в период оккупации - в партизанском и подпольном движении, на фронте, в тылу. Об этом нужно знать и помнить, передавая правду о событиях следующим поколениям. Главное вложить в детей зерно патриотизма и чувство долга перед Родиной», - убежден А. Шувалов.

Участники «круглого стола» обсудили особенности становления партизанского движения в Крыму в 1941 году, общественно-политическую ситуацию на Крымском полуострове в 1943 году и её влияние на партизанское движение, деятельность сотрудников органов госбезопасности в крымских партизанских отрядах, отражение партизанской тематики в музейных экспозициях на примере Центрального музея Тавриды. Среди озвученных тем была работа Музея-центра сохранения исторической памяти, подвига партизан в годы Великой Отечественной войны и патриотического воспитания обучающихся, участие школьников в процессе сохранения

исторической памяти о подвиге партизан в годы Великой Отечественной войны, а также деятельность общественных организаций с целью сохранения истории крымского партизанского движения, преемственности поколений и чувства сопричастности к подвигу предков.

Подводя итоги обсуждения, Александр Шувалов подчеркнул, что Комитет по патриотическому воспитанию и делам ветеранов планирует выступить с инициативой учреждения в Республике Крым новой памятной даты - Дня памяти и славы крымских партизан и подпольщиков и определить этой датой 28 октября.

«Также предложим Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым рекомендовать общеобразовательным организациям республики использовать материалы круглого стола для проведения уроков истории или открытых уроков к памятным датам. И в случае утверждения новой памятной даты, в преддверии 28 октября, предлагаем в «Разговор о важном» добавлять блок информации в память о партизанском движении в Крыму», - отметил А. Шувалов, добавив, что эти рекомендации будут внесены в резолюцию заседания.

Перед началом мероприятия собравшиеся осмотрели фотовыставку, посвященную истории разворачивания партизанского движения в Крыму.

Пресс-служба Государственного Совета
Республики Крым

ПАРТИЗАНСКОЕ И ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 1941-1944 ГГ.

(развернутая историческая справка)

Партизанское и подпольное движение в Крыму сыграло заметную роль во время оборонительных боев в 1941–1942 гг., в период полной оккупации и при освобождении в 1944 г. На полуострове всего за все время были сформировано 80 партизанских отрядов, активно действовали 62 отряда общей численностью более 11 760 бойцов, и 202 подпольные организации, объединившие более 2500 человек¹.

Движение сопротивления в Крыму являлось частью подпольно-партизанского движения на оккупированной территории СССР и имело общие черты (руководство партийных органов, добровольность при комплектовании, многонациональный характер и т.д.). Но были особенности: географическое положение полуострова, предопределявшее его изолированность от «Большой земли» и проблемы с организацией связи, снабжения и руководства партизанским движением. Местность, пересечённая и покрытая лесом, не представляла надёжного укрытия, будучи небольшой по площади (2000 кв. км) и прорезанной дорогами.

Боевые действия непосредственно в Крыму начались в конце октября 1941 г., потому партийные, советские органы и НКВД Крымской АССР имели около четырех месяцев для подготовки. Хотя были просчеты в организационном плане², в отличие от многих других районов СССР, в Крыму достаточно быстро развернулась масштабная партизанская война. О её размахе свидетельствовал фельдмаршал Э. фон Манштейн, заявлявший о постоянной опасности со стороны партизан³. Важную характеристику дал крымским партизанам начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П.К. Пономаренко, отметив их боевые операции для помощи советским войскам *«несмотря на трудности и потери»*⁴.

В июле 1941 г. на основании директивных указаний ЦК ВКП(б), СНК и НКВД СССР обком принял решение о подготовке базы для партийного подполья и партизанского движения, были определены ответственные лица, размеры, расположение партизанской зоны и структура формирований. Подобран командный и личный состав

¹ ГАРК (Государственный архив Республики Крым), Ф.П-151. Оп.1. Д.29. Л.111-112.

² Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. Книга 1. Львов, 2008. С.63-67.

³ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. Ростов н/Д., 1999. С.253-254.

⁴ Федоренко Ф.И. Годы партизанские. 1941-1944. Симферополь, 1990. С.75.

отрядов с учетом, что их основой станут истребительные батальоны. Из местных ресурсов выделено и профинансировано необходимое количество продовольствия и средств МТО, которые к середине ноября частично были заложены в скрытые хранилища базовых лагерей из расчета обеспечения боевых действий *«без всякой помощи со стороны»* 36-ю отрядами (3500-4500 бойцов) в течение 6 месяцев¹. НКВД республики не полностью обеспечил силы сопротивления техническими средствами, подготовленными специалистами, реквизитами для радиосвязи.

В горнолесной части еще до оккупации полуострова было решено дислоцировать 5 партизанских районов. 1-й район (старокрымские и судакские леса) – Феодосийский, Старокрымский, Судакский и Кировский отряды. 2-й район (карасубазарские и зуйские леса) – 6 отрядов: Ичкинский, Колайский, Джанкойский, Карасубазарский, Сейтлерский и Зуйский. 3-й район (леса Крымского государственного заповедника) – 8 отрядов: Алуштинский, Биюк-Онларский (вскоре перешел в подчинение штаба 2-го района), Евпаторийский, Симферопольские № 1, № 2 и № 3, Тельманский и отряд сотрудников НКВД Крымской АССР (не вышел в лес). 4-й район (леса Куйбышевского района, ялтинские и алушкинские леса) – 8 отрядов: Бахчисарайский, Акмечетский, Акшеихский, Ялтинский, Куйбышевский (дезертировал в полном составе), Красноперекопский, Фрайдорфский и Лариндорфский (три последних не вышли в лес). 5-й район (леса Мекензиевых гор и окрестных долин) – 3 отряда: Балаклавский, Севастопольский, Сакский (перешел в Севастополь). Группа отрядов Керченского полуострова (на базе местных каменоломен) – 4 отряда: Ленинский (не вышел в каменоломни), Маяксалынский (распущен командованием), Керченский имени Ленина и Керченский имени Сталина.

ОК ВКП(б) в сентябре рассмотрел кандидатуры А. В. Мокроусова, обладавшего опытом гражданской войны, на должность командующего партизанским движением в Крыму, и С. В. Мартынова, секретаря Симферопольского горкома партии – на должность комиссара. Управление было возложено на Штаб Главного Руководства (ШГР), но его штаты и штабов районов определены в последнюю декаду октября. Командующий, комиссар и начальник штаба утверждены постановлением бюро ОК ВКП(б) только 23 октября, а должностные лица партизанских районов назначены приказом № 1 от 31 октября 1941 г., который был написан уже в лесу.

С момента введения на территории Крымской АССР осадного положения 28 октября личный состав переходил в лес. Опоздание с

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д. 21. Л. 68-71.

выходом привело к тому, что совпартактив нескольких административных районов не смог попасть в свои базовые лагеря, а некоторые отряды пробивались с боями. В первую декаду ноября основная часть партизанских отрядов, ШГР и штабы районов вышли в места дислокации, где приступили к окончательному формированию, вооружению и сколачиванию подразделений. Однако из 36 отрядов, подготовленных к перебазированию в базовые лагеря, 12 формирований в леса и каменоломни не вышли - распались или в первые дни ноября дезертировали. Но в горнолесной части осели более 1300 военнослужащих Красной Армии и флота, из которых сформированы 3 отряда, получивших наименования Красноармейских. На середину ноября 1941 г., после отсева, пополнения и проведения организационных мероприятий, партизанское движение состояло из 5 районов и Керченской автономной группы. В 27 отрядах насчитывалось более 3500 партизан.

Конец осени и зима 1941 – 1942 года отмечены неблагоприятными погодными условиями. Но основной ущерб партизанам нанесла потеря продовольственных баз. Из-за отсутствия до октября штаба движения и руководства районов, безответственного отношения руководителей, недостаточного контроля, а также малого числа базировщиков и автотранспорта, было укрыто 60–70% от всего завезенного, а 30% осталось на поверхности на «перевалах» - перевалочных базах вблизи дорог. Однако уже к началу 1942 г. даже скрытые базы были в основном потеряны¹. Надо отметить усилия оккупационных спецслужб, направленные на действия по разграблению баз, через создаваемые «отряды самообороны» из местных жителей².

Однако боевая деятельность отрядов развернулась. Партизаны создавали заслоны для помощи отступающим частям Красной Армии; вели оборонительные бои за сохранение запасов и базовых лагерей. В дальнейшем усилия сосредоточились на нападениях на транспорт и обозы, диверсионных действиях, устройстве завалов, выведению из строя линий телефонно-телеграфной и полевой связи, акциях по уничтожению предателей, в проведении мероприятий войсковой разведки и охранения базовых лагерей.

Борьбу с партизанами и с участниками подполья, осуществляли тайная полевая полиция (ГФП), полевая жандармерия, органы военной разведки и контрразведки, комендатуры. Перед штурмом Севастополя командование 11-й армии приняло решение очистить тыл от партизан. В первом прочесе были задействованы штаб для борьбы с

¹ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1944 гг. Симферополь, 2006. С.58.

² Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941-1942 гг. // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. С. 281 – 295.

партизанами, румынские кавалерийские и горнострелковые части, 3 немецких противотанковых дивизиона, а в районе Керчи - сапёрный батальон и части 46-й дивизии, заставы и команды прикрытия¹. 10 декабря оккупанты начали операцию. В тяжелых боях практически были разгромлены отряды 5-го района. Потери комсостава понесли отряды 4-го района. Много бойцов потеряли отряды 1-го и 2-го партизанских районов. Тяжелые испытания выпали двум керченским отрядам, заблокированным в каменоломнях.

Первые месяцы оккупации стали сложными и для подпольщиков. Сформирован орган руководства - Крымский областной партийный центр (И.А. Козлов, В.С. Колесниченко, Е.В. Ефимов). Но не все согласившиеся были готовы к трудностям и особенностям подпольной борьбы – из 184 планировавшихся в подполье осталось не более 50 организаторов². Неудачно было выбрано место - в Керчи, удаленной от большинства районов полуострова, что затрудняло связь с подпольщиками. Они оказались предоставленными самим себе, без опыта конспирации. Необходимо отметить профессиональные действия органов контрразведки оккупантов и их подразделений.

Несколько улучшилась ситуация после высадки советских войск в Керчи и Феодосии в конце декабря 1941 г. и в Судак в январе 1942 г. Партизаны 1-го и 2-го районов, активно помогали десантникам, подвергнув тылы немецко-румынских войск налетам и засадам. В январе даже освобождены несколько деревень в карасубазарских лесах. 24 января вышел первый номер газеты «Крымский партизан». Была установлена радиосвязь с разведотделом (РО) Кавказского (затем Крымского) фронта. Всего за зиму было совершено более 250 операций.

Немецко-румынские войска и части вспомогательной полиции с 15 февраля предприняли новую операцию, сначала против отрядов 1-го района. Несколько дней продолжались бои в лесах 2-го и 5-го партизанских районов. Но на этом испытания не закончились - зимой 1942 г. в отрядах 3-го, 4-го, 5-го районов умерло от голода до 400 чел.³ На 21 марта численность составляла 3180 человек в 26 отрядах.

В марте 1942 г. командование Крымского фронта поддержало партизан заброской продуктов по воздуху; это же было сделано и из Севастополя. А в апреле на подготовленные самими партизанами посадочные площадки (в Крымском заповеднике, нагорье Орта-Сырт в

¹ Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М., 1957. С.156-157.

² ГАРК. Ф.П-156. Оп.1. Д.61. Л.22-30.

³ ГАРК. Ф.П-151. Оп.1. Д.21. Л.62-68.

зуйских лесах и на Караби-яйле) совершены перелеты легкомоторных самолетов, осуществлялись и парашютные сброски¹.

Несмотря на трудности и ошибки, весной 1942 г. развернули деятельность 33 подпольные группы и организации, объединявшие около 400 активных патриотов. Организационной работой стал заниматься партизанский командир И.Г. Генов. Под руководством ШГР, им было подготовлено и в апреле-ноябре 1942 г. отправлено в районы и города 34 уполномоченных по организации подполья². Среди них были коммунисты, создавшие подпольные организации, вплоть до подпольных райкомов: И.С. Дьяченко, В.С. Чумасов, Н.А. Ханин, В.И. Бугаев. Своих организаторов готовили органы безопасности, чьи представители находились в партизанских формированиях. Был взят курс на создание групп советских патриотов (ГСП)³, а не строго партийных подпольных организаций. Некоторые подпольные группы были непосредственно связаны с разведорганами Красной Армии, например «Сокол», созданная в Крымском драматическом театре.

Весной 1942 г. оккупанты реорганизовали свою деятельность, создав карательные и охранные батальоны «Schuma» из полицейских сил. В мае Крымский фронт потерпел поражение, а в июне начался третий штурм Севастополя. Отряды старались облегчить положение осажденного города – за июнь они совершили 26 нападений, 76 диверсий на шоссе, уничтожали линии связи, вели разведку⁴. Падение Севастополя потрясло крымских партизан.

Пагубным стал конфликт интересов внутри партизанского движения. Изначальное руководство (А.В. Мокроусов и др.) и некоторые из командования воинских частей, попавших в лес в конце 1941 - начале 1942 гг., придерживались разных взглядов на тактику партизанской борьбы и роль военнослужащих в ее организации. О трениях в партизанском руководстве стало известно фронтовому командованию. В июле 1942 г. Мокроусов и Мартынов были отозваны, а командующим назначен полковник М.Т. Лобов, комиссаром - Н.Д. Луговой.

К середине июля 1942 г. оставалось 2127 партизан в 17 отрядах, в 3 партизанских районах (4-й район был слит с 3-м, 5-й упразднен).

И в это время противник определился решить партизанский вопрос в Крыму. В проведении «большого прочеса» приняли участие штаб по борьбе с партизанами, румынская 1-я горнострелковая дивизия, части

¹ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1973. С.221-222.

² Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь, 1963. С. 248, 255.

³ ГАРК. Ф.П-156. Оп.1. Д.61. Л.35.

⁴ ГАРК. Ф.П-151. Оп.1. Д.23. Л.151-152.

румынской 18-й пехотной дивизии, батальоны «Schuma», вспомогательная полиция и контрразведка. К 14 июля была окружена вся территория 3-го партизанского района. Предполагалось замкнуть партизан в кольцо и вытеснить их на нагорье Чатыр-Даг, где был создан «огневой мешок»¹. Однако партизаны 3-го района не принимая боя, удачно сманиврили; отряды 2-го и 1-го районов вели тяжелые бои, понесли потери, но причинили немалый урон противнику. Однако больше месяца не прилетали самолёты для заброски продуктов и эвакуации раненых. Снова появились случаи смерти от голода, из-за отсутствия медикаментов умирали раненые при прочесе².

В августе 396 человек были отправлены из леса на подпольную работу, которая не была обеспечена. Многие просто погибли, попав в поле зрения спецслужб. Летом в Крыму было 38 групп подпольщиков, насчитывающих 126 человек. Во второй половине 1942 г. появились группы в Севастополе, Ялте, семи районах полуострова. В основном это были самодеятельные организации патриотов, коммунистическое подполье было ограничено.

Необходимо отметить, что в конце лета - начале осени 1942-го вообще встал вопрос о существовании партизанских отрядов на полуострове. Непонимание роли партизан, действовавших в оккупированном Крыму, проявлялось в мнениях высокого командования. Отчасти это были отголоски упомянутого конфликта в партизанском движении. С июля по октябрь 1942 г. организацией снабжения занимался обком ВКП (б), не имевший ни запасов, ни средств доставки, ни оперативного управления. В этом он напрямую зависел от решений ВС Северо-Кавказского фронта (СКФ). Точка зрения на партизанские отряды в Крыму как на воинские формирования с присущими им уставными атрибутами, оказалась в докладе командования фронта в Ставку и начальнику ЦШПД. Но руководство ЦШПД не пошло на переформирование отрядов в воинские подразделения³.

С целью подъема боеспособности партизан Военсовет СКФ постановил в сентябре 1942 г. произвести эвакуацию всех раненых и тяжелооболженных плавсредствами Черноморского флота и санитарными самолетами. Однако из-за отсутствия должной организации, дефицита судов, противодействия авиации противника, эвакуация морем не удалась. Только 5 октября 1942 г. двумя «морскими охотниками» от

¹ NARA (National Archives and Records Administration). T312, roll 1691. (11 AOK). f.1458.

² Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. Симферополь, 2004. С. 266.

³ Кондратов И.П. Крым. 1941 – 1945. Хроника. Симферополь, 2000. С.94.

мыса Кикенеиз было вывезено 78 человек. Походы подводной лодки Д-5 были неудачными¹.

В августе партизаны, обессиленные голодом и ранениями, прекратили активные боевые действия. Были сформированы от каждого из трех партизанских районов группы эвакуируемых. При переходах к местам посадки на побережье, охраняемом противником, и обратно группы понесли потери, многие умерли от ран и истощения.

Учитывая неудачные морские эвакуационные мероприятия, к середине сентября по требованию партизан решено использовать авиацию. Командованием 5-й воздушной армии (ВА) и разведотдела Черноморской группы войск Закавказского фронта (РО ЧГВ ЗКФ) было спланировано проведение операции самолетами ВА (транспортным самолетом ПС-84, бомбардировщиком ТБ-3 и легкомоторными самолётами). 25 сентября 1942 г. ВС ЧГВ ЗФ постановил руководство партизанами Крыма, а также проведение эвакуации, передать Южному ШПД. 28 сентября на Караби-яйлу совершил посадку тяжелый бомбардировщик и эвакуировал два десятка партизан; 3 октября 1942 г. транспортный самолёт впервые приземлился на Караби-яйле. В эту же ночь прилетали и четыре санитарных самолёта, в лес прибыл секретарь обкома П.Р. Ямпольский - с широкими полномочиями. С 4 октября 1942 г. началась деятельность подпольного обкома партии - до дня освобождения Симферополя. В октябре 1942 г. утвержден подпольный обком комсомола.

Вывоз партизан самолётами и катерами породил эвакуационные настроения не только у раненых и больных, но и у части командного состава, что негативно сказалось на морально-психологическом климате. В свою очередь, это вызвало перемещения из старокрымских лесов более 100 человек раненых и переход всех отрядов 3-го партизанского района; общая численность партизан в лесах 2-го района составила 710 человек, из них 300 больных и раненых. Заполнение небольших по площади зуйских лесов привело к концентрации отрядов, дополнительному расходу запасов.

После обращения руководства партизанским движением СССР Гражданским воздушным флотом (ГВФ) выделены три самолета из состава МАГОН (Московской авиагруппы особого назначения)². Ее самолётами и санитарной авиацией с 24 по 27 октября 1942 г. была проведена успешная эвакуация 259 человек и доставка

¹ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 3. М. – Л., 1947. С.190.

² Великая Отечественная: сборник документов. Т. 9: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. М., 1999. С.137.

продовольствия¹. В лес прибыл секретарь обкома Р.Ш. Мустафаев. Командованию пришлось настойчиво работать с личным составом - отбирались выносливые, психологически сильные люди. Базировались продукты и боеприпасы. После эвакуации в Крыму осталось 432 партизана.

В этих условиях в Сочи принято решение о реорганизации. 18 октября 1942 г. вышло Постановление «О мероприятиях по укреплению партизанских отрядов и дальнейшему развитию партизанского движения в Крыму». Решено эвакуировать на «Большую землю» всех раненых и больных, оставив в Крыму 300-400 бойцов. После переформирования на конец октября 1942 г. партизанское движение состояло из двух секторов – 1-го и 2-го, в состав которых входили 1-й, 2-й и 3-й, 4-й, 5-й, 6-й партизанские отряды соответственно, общей численностью 430 бойцов (в т.ч. 100 больных и раненых, сведенных в 7-й отряд). При штабе 2-го сектора находились областной подпольный партийный центр (ОППЦ) и члены Оперативного центра (ОЦ) – секретари обкома П.Р. Ямпольский и Р.Ш. Мустафаев. Командующий партизанскими отрядами Г.Л. Северский, отозванный на «Большую Землю» в начале октября, оставался при обкоме ВКП(б). К 29 октября 1942 г. в леса заповедника успешно вернулись отряды 1-го сектора. Штаб и отряды 2-го сектора продолжали базироваться в зуйских лесах.

После активизации полетов авиации оккупанты решили уничтожить партизан и блокировать посадочные площадки. В операции «Ledershtumpf» («Кожаный чулок») брали участие штаб антипартизанской борьбы, подразделения немецкой 50-й пехотной дивизии, 1-я румынская горнострелковая дивизия, 2 батальона «Schuma» и сводная группа добровольцев местной полиции². Прочесу с утра 29 ноября 1942 г. подлежал массив зуйских лесов. Вследствие действий противника и потери возможностей получать грузы и эвакуировать людей, командование приняло решение уйти из зуйских лесов в Крымский заповедник. Но имея более ста раненых партизан, вынуждены были искать новую посадочную площадку. Но в ноябре - начале декабря помощи с «Большой земли» партизанам практически не было. Легкомоторные самолёты летали в сторону Крыма, но из-за непогоды возвращались на базовый аэродром. 13 декабря 1942 г. в Крым совершил крайний перелет санитарный самолет. Сброски проводились, но крайне нерегулярно и не в требуемых объемах. В зиму 1942-1943 гг. голод поставил на грань катастрофы все партизанское движение. Кроме того возникли проблемы с

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.329. Л.1, 4-5.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.391. Л.44-46.

организацией связи, выросшие из корпоративных интересов разных ведомств. До 18 декабря 1942 г. радисты были на связи с опытными операторами РО ЧГВ ЗКФ, РО ЧФ и, одновременно, со слабо подготовленными специалистами узла связи обкома. С переходом в заповедник по приказу В. Булатова связь 1-го сектора с РО ЧФ, а 2-го сектора - с РО ЧГВ была прекращена. Весь радиообмен стал идти через узел ОК ВКП(б), где не смогли организовать связь. Длительные перерывы в связи заставили членов ОЦ потребовать от обкома организовать ее через узел РО штаба ЧФ¹.

17 декабря 1942 г. начался очередной прочес зуйских лесов силами румынских горных стрелков и полиции. После ожесточенных боев партизаны, имея малое количество боеприпасов и существенные потери, 19 декабря успели перейти в леса заповедника, оставив тяжелораненных. С 20 декабря 1942 г. начался этап пребывания всех партизан на территории заповедника, что влияло на доставку грузов и делало невозможным эвакуацию из-за природно-географических условий.

Общая численность составляла не более 360 бойцов, около 50 из которых оставались в зуйских лесах. Бои в лесах заповедника и организация всей партизанской жизни требовали назначения единого командования обеих секторов. В последних числах декабря Д.Ф. Ермакова назначили исполняющим обязанности командующего партизанским движением в Крыму.

Происходили изменения и на «Большой земле». ГКО были утверждены предложения ЦШПД о воссоздании ЮШПД и учреждении должности «Уполномоченного ЦШПД по Крымской АССР» с оперативной группой. 20 декабря В.С. Булатов издал приказ о вступлении в должность Уполномоченного и назначении своих помощников². Однако полной власти он не получил, не имея средств доставки, оружия и боеприпасов, оставался в зависимости от ВС ЧГВ ЗКФ и ВС ЧФ. А вскоре ВС ЗКФ подчинил уполномоченного ЮШПД.

Блокада леса гарнизонами и формированиями коллаборационистов, тяжелые погодные условия и отсутствие продовольствия – факторы, влиявшие на партизан зимой и весной 1943 г. Отряды в заповеднике вели оборонительные бои. Именно в новогодние дни снова началась массовая смертность. Командование секторами спланировало продовольственную операцию. Четыре группы наткнулись на засады и вынуждены были, теряя людей, возвращаться. Лишь группа под командой Л.А. Вихмана, совершила 100-километровый марш и привела 20 лошадей. Их мясо позволило дотянуть до сброски

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.470. Л.190, 220.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

продовольствия фронтовой (10 января) и флотской (16 января) авиацией. Боеспособных было 230 бойцов, из которых менее сотни ходили на операции, много истощенных и больных.

В феврале 1943 г. обильные снегопады приостановили продоперации, прекратила полеты авиация. Это повлияло на морально-психологический климат в отрядах. 7 февраля в Сочи отправлена радиogramма членов ОЦ: «...вашим телеграммам не верят. Положение такое, что никаких боевых и оперативных задач решать не можем...»¹. Такого же содержания доклады ушли к начальству разного уровня. А 10 февраля радирована «молния» в Ставку ВГК. По срочному указанию комфлота Ф.С. Октябрьского, самолетами ВВС ЧФ с 10 по 12 февраля в лес было доставлено 45 грузовых парашютов. Но обессиленные продолжали умирать. В радиogramме сообщено: *«Наличие людей на 17 февраля – 266 человек, из них в дальних разведках – 32, небоеспособных – 20. Наши потери с 25 октября 1942 г. – 167 человек, из них: в боях 37, диверсиях – 1, разведках – 3, продоперациях – 59, умерших от голода – 57, расстрелянных – 10»*².

В конце зимы активизировалась диверсионная деятельность партизан (благодаря заброске инструкторов из интернационалистов–испанцев и спецтехники). В конце февраля каратели продолжили прочесы. Снова пришлось маневрировать – штаб 2-го сектора и четыре отряда ушли в зуйские леса, и 13 марта добрались туда. Партизаны столкнулись с коллаборационистами, блокировавшими посадочные площадки, командование сектора решило перевести отряды в карасубазарские леса, где их не ждали, получить грузы с продовольствием, и возвратиться в зуйские леса. 21 апреля 2-й сектор прибыл в указанный район.

Боевая деятельность не затихала. Неоднократно повреждалась стационарная и полевая связь оккупантов. Постоянно действовали разведгруппы, в населенные пункты уходили уполномоченные ОППЦ для связи с патриотическими группами. Через 2 радиостанции флотских и войсковых разведчиков и 2 рации партизан передано большое количество разведданных. В отрядах функционировали партийные и комсомольские организации. На 1 мая 1943 г. *«за 18 месяцев партизаны истребили 15200 человек. Уничтожено 1500 автомашин... Пущено под откос 15 эшелонов, из них только в 1943 г. 11 эшелонов... Истреблено 300 предателей. Произведено 30 налетов на гарнизоны, распространено газет, брошюр, листовок – 1950.000»*³.

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д. 53. Л. 117.

² Кондранов И.П. Указ. соч. С.126.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.18. Л.23.

Весной и летом 1943 г. возникли новые подпольные группы в Симферополе, Керчи, Севастополе, Феодосии, Ялте, Евпатории и многих районах; развернулись диверсии. Некоторые подпольщики по заданию работали в оккупационных учреждениях, собирая информацию.

Численность партизан с лета до конца года растет за счет приходящего активного населения, перехода коллаборационистов и военнотружущих (словацкая пехотная дивизия, румынские подразделения): 1 июня 1943 г. – 262 человека, 1 декабря – уже 3506, 1 января 1944 г. – 3998¹.

30 мая 1943 г. Военсовет СКФ принял постановление об оказании помощи самолётами 102-го авиаполка дальнего действия². 14 июня на площадку на Орта-Сырте приземлились два санитарных самолёта – через полгода после декабрьской посадки. Июньская операция по приемке партизан и грузов, а также эвакуации всех больных была успешной³.

12 июля был образован Крымский штаб партизанского движения во главе с начальником В.С. Булатовым. Создание КШПД со службами, в том числе снабжения, способствовало коренному укреплению подпольно-партизанского движения. Был принят заключительный план доставки продовольствия и материальных средств самолётами. 15 июля КШПД упразднена должность командующего, упразднены и сектора. Из состава 1-го, 2-го и 7-го отрядов в зоне бывшего 1-го сектора создан автономно действующий 1-й отряд, который подчинялся непосредственно КШПД. На участке бывшего 2-го сектора создана 1-я бригада из трех отрядов, командиром назначен Н.Д. Луговой, комиссаром – М.М. Егоров. 6-й отряд в старокрымских лесах преобразован в 5-й, подчинявшийся КШПД.

В 1943 г. возникли партизанские отряды на Керченском полуострове. Они создавались местными жителями, бывшими военнопленными и не имели связи с КШПД. В целом до весны 1944 г. в различных каменоломнях существовало 4 отряда, в основном уничтоженных противником.

Осенью 1943 г. подрывники участвовали во всеобщей «рельсовой войне» – всего крымчане подорвали 666 рельсов и один эшелон⁴. Подпольщики Феодосии, получив из леса специальные мины, пустили под откос 2 эшелона; уничтожили эшелон и склад горючего патриоты из Семи Колодезей. Проводилась работа по разложению

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.19. Л.49; Д. 471. Л. 56-66.

² РГАСПИ. Ф.69. Оп.1. Д.20. Л.196-197.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.500. Л.184.

⁴ РГАСПИ. Ф.69. Оп.1. Д.54. Л.146.

подразделений добровольцев. Усиливается пропаганда через печать – в августе в лесу начала издаваться газета «За Советский Крым», а в подпольной организации Севастополя (руководитель В.Д. Ревякин) с конца сентября – газета «За Родину», изготавливается множество листовок на семи языках. Крымский обком начал радиопередачи из Сочи три дня в неделю. Была усовершенствована работа ОППЦ, утвержден новый состав во главе с П.Р.Ямпольским.

В середине октября ЮШПД был ликвидирован, часть его работников и оборудования были переданы КШПД. Продолжились полеты выделенных групп транспортных самолетов Ли-2 из 11-го гвардейского авиаполка дальнего действия, 2-го транспортного авиаполка ГВФ и 9-го отдельного авиаполка ГВФ.

1 ноября в связи с притоком пополнения КШПД провел переформирование соединений: на базе 1-й бригады было создано три (1-я, 5-я и 6-я в составе по три отряда), а в старокрымских лесах - 3-я бригада из дислоцировавшихся там отрядов и 2-я бригада из прибывшего пополнения. 24 ноября для координации руководства создана Центральная оперативная группа (ЦОГ), командиром назначен П.Р. Ямпольский, начальником политотдела - Н.Д. Луговой.

В ноябре 1943 г. советские войска захватили плацдармы на полуострове. ОППЦ принял непродуманное решение разослать своих представителей *«поднять народ на уход в лес к партизанам»*. В результате пришло не менее 10000 женщин, стариков, детей со скарбом и скотом. Присутствие населения в гражданских лагерях лишило партизан маневренности и вынудило вести несвойственные позиционные бои.

Но в ноябре и декабре партизаны неоднократно выбивали противника из прилесных деревень, совершили десятки налетов на обозы и населенные пункты, вплоть до районных центров (с. Зуя, 9 декабря) и железнодорожных станций (ст. Шакул 14 декабря, ст. Сюрень и Альма 20 декабря). На железной дороге диверсанты сокрушили бронепоезд и воинский эшелон. Партизаны выдержали два больших боя с карателями: 16 ноября в зуйских лесах и 18-21 декабря южнее Бахчисарая.

Оккупанты ужесточили режим с конца осени 1943 г. - сожгли многие прилесные деревни, а войска приступили к проведению операции «Feuer und Schwert» («Огонь и меч»). Силы состояли из 3 румынских горнострелковых дивизий, 4 немецких пехотных и 8 полицейских батальонов, приданных эскадрилий штурмовой авиации, минометных и артиллерийских батарей. Первыми прочесывались зуйские леса с 29 декабря 1943 г. Партизаны были вынуждены защищать гражданские лагеря, частью сил заняв позиционную оборону. В то время, когда отряды в зуйских лесах вели ожесточенные

бои, партизаны из старокрымских лесов и лесов заповедника совершили налеты на гарнизоны в с. Изюмовка и Бараколь, на станцию Альма. Далее горные стрелки пытались прочесами уничтожить партизан в лесах заповедника, к юго-востоку от Карасубазара, к югу от Зуи, южнее Старого Крыма, но в целом безуспешно. Лагеря были уничтожены, но за счет ощутимых потерь. Командование 17-й армии признало неэффективность борьбы с партизанами¹.

29 января 1944 г. в связи с ростом численности партизан и отсутствием действительно оперативного руководства ЦОГ была упразднена и сформированы партизанские соединения – Северное в составе 1-й и 5-й бригад и Южное из трех бригад – 4-й, 6-й и 7-й. А 19 февраля в старокрымских лесах было сформировано Восточное соединение в составе 2-й и 3-й бригад.

Несмотря на прочесы, партизаны за январь и февраль пустили под откос 6 эшелонов, разрушили пути на 3 железнодорожных станциях, уничтожили 80 автомашин, взорвали два склада с горючим и склад с боеприпасами. С 7 по 12 февраля 4-я и 6-я бригады провели бой в районе дер. Бешуй, контратаками против прочесывающих частей вынудили противника покинуть лес, взяв множество трофеев. В феврале партизанами 7-й бригады Южного соединения был уничтожен крупный гарнизон в с. Фоти-Сала.

Активизировалась разведка на основе конкретных заданий от командования Отдельной Приморской армии (ОПА). В тылу врага работало 9 радиостанций, две из них прямо из Симферополя. Однако в начале 1944 г. произошли провалы многих подпольных групп – органы контрразведки противника использовали внедренную агентуру. Были и внутренние причины – пренебрежение правилами конспирации и связи. Уничтожены крупные организации в Севастополе, Симферополе, на Керченском полуострове. Но все подполье не ликвидировано.

В марте действия партизан дошли до крупных населенных пунктов вплоть до пригорода Симферополя (Битак, 14 марта). В ночь на 27 марта силами отрядов 2-й и 3-й бригад произведен успешный налет на гарнизон в г. Старый Крым². Сказывались возросший боевой опыт и наличие большого количества оружия. На 1 апреля на вооружении 3679 партизан имелось 22 миномета, 29 противотанковых ружей, 8

¹ Литвин Г. А., Смирнов Е. И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. - май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М., 1994. С.95.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 552. Л.82-84.

станковых и 148 ручных пулеметов, 873 автомата, 2561 винтовка, 349 пистолетов и револьверов¹.

Выполняя приказ ВС ОПА о содействии частям Красной Армии в операции по освобождению Крыма, партизанские соединения 11 апреля 1944 г. развернули активные боевые действия. Отряды не только перерезали пути отхода отступающего противника. Действия подпольщиков и отрядов Северного соединения не дали уничтожить хозяйственные объекты Симферополя. Южное соединение 13 апреля захватило Бахчисарай, а 15 апреля при подходе армейских частей завязало бои в Ялте. Были сохранены винные подвалы в Массандре и санатории. Восточное соединение освободило Старый Крым и окрестные села.

На 12 апреля 1944 г. по учетным данным числилось 8149 партизан, в том числе в действующих отрядах 3750, в госпитале 249 человек. Как отмечено в отзыве о боевой деятельности *«Военный Совет Отдельной Приморской армии считает, что партизанское движение в Крыму вполне себя оправдало и на протяжении всего периода боевой работы и, особенно в момент наступательных операций оказало большую помощь частям Красной Армии»*².

16 августа 1944 г. КШПД был расформирован, к концу года подведены итоги. По общим данным, всего партизаны уничтожили 29383 военнослужащих и полицейских (и еще 3872 захватили в плен); провели 252 боя и 1632 операции (в т.ч. 39 налётов и обстрелов, 212 засад, 81 диверсию на железных дорогах, 770 нападения на автотранспорт), уничтожили и вывели из строя 48 паровозов, 947 вагонов и платформ, 2 бронепоезда, 13 танков, 3 броневедомоцикла, 211 орудий, 1940 автомашин, 83 тягача, 112,8 км телефонного кабеля и 6000 км линий электропередач; захватили 201 автомашину, 40 тракторов, 2627 лошадей, 542 повозки, 17 орудий, 250 пулемётов, 254 автомата, 5415 винтовок, боеприпасы и военное имущество³. Важен политический итог: все дни оккупации в Крыму не прекращалась борьба и де-факто существовала советская власть в лице партизан.

Стоит указать на исключительный вклад советской авиации в обеспечение партизанских формирований. За все время *«проведено полетов в Крым: самолетами типа ТБ-3 и Ли-2 – 450 самолетовылетов, типа ПР-5 и У-2 – 261. Доставлено ... 725 тонн боеприпасов, продовольствия, медикаментов, обмундирования. Вывезено из отрядов 1311 раненых и больных партизан. Вывезено из*

¹ Колтунов Г., Исаев С. Крымская операция в цифрах // Военно-исторический журнал. 1974. №5. С.39.

² Великая Отечественная: сборник документов. Указ. соч. С.553-554.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 29. Л.167-169.

тыла противника 545 человек гражданского населения... Зброшено в партизанские отряды и тыл противника 521 чел. командно-политического состава и спецгрупп»¹. Но эти 711 полетов - только указанных типов авиатехники, учитывая другие самолеты (авиация ЧФ за 1941–1944 гг. совершила 177 вылетов на специальные задания²), можно говорить о почти 1000 успешных вылетах. Потери составили 22 самолёта (уничтоженные самими партизанами, утраченные при перелётах; сбитых противником не зафиксировано)³.

Однако многие партизаны остались навечно в крымской земле – за весь период с 1941 по 1944 гг. их потери составили 5608 человек, из которых 33% погибли в боях и умерли от ран, 13% умерли от голода и 18% пропали без вести. И еще примерно тысяча человек, эвакуированных из лесу вследствие ранений и болезней, остались инвалидами. Погибло за все время оккупации более 700 подпольщиков⁴.

В марте 1942 г. командованием Крымского фронта были награждены несколько керченских партизан. Но партизаны массово награждались орденами и медалями с осени 1942 года - 288 чел. по приказу командующего ЧГВ ЗКФ. Всего государственных наград удостоились более 4000 крымских партизан и подпольщиков, в том числе звание Героя Советского Союза присвоено В.Д. Ревякину (посмертно, в 1965 г.), орденом Ленина награждено 14 человек.

Партизанско-подпольная борьба в Крыму выявила необыкновенно стойких и мужественных борцов - патриотов своей Родины. Многие из них стали активными строителями послевоенной жизни на полуострове.

Источники и литература

ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Крымский штаб партизанского движения.

ГАРК. Ф. П-156. Оп.1. Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны.

ГАРК. Ф. П-1. Оп.1. Крымский обком ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования. Отделы.

Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: «Таврия», 1973.

¹ Крым в период Великой Отечественной войны. Указ. соч. С. 343.

² Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в цифрах. М., 1962. С.256.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.331. Л.98-104.

⁴ Книга памяти Республики Крым. Т.6. Симферополь, 1995. С.217-256; Т.8. Симферополь, 1997. С.317.

Крым, 1944: документы и материалы / ред.-сост. Ткаченко С.Н. Феодосия: РИО НИЦ, 2017.

Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941-1944 гг. / А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006.

Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 20 (9). М.: ТЕРРА, 1999.

Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941-1945. М.: «Наука», 1987.

Брошеван В.М. Крымский штаб партизанского движения. Симферополь, 2001.

Крым, 1944: Весна освобождения / авт.-сост. С.Н. Ткаченко. М.: Вече, 2014.

Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. Симферополь: Таврия, 1994.

Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник / под ред. И.С. Чирвы. Симферополь: Крымиздат, 1963..

Литвин Г. А, Смирнов Е. И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. - май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Агентство "Кречет", 1994.

Составитель справки:

Ткаченко С.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической Академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Мельничук Евгений Борисович

исследователь истории партизанского движения, участник подполья и боец партизанского отряда Житомирской области в 1943-1944 гг., ветеран ПВО и специальных частей ЧФ, подполковник в отставке (г. Севастополь).

Мероприятия подготовки партизанского движения в Крыму и их реализация в июле-сентябре 1941 года

Первым официальным указанием, ориентировавшим руководящие структуры Кр. АССР и население республики на организацию «всенародного отпора» внешней агрессии, была директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским органам прифронтовых областей, в которой наряду с общими вопросами требовалось:

«В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов... В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...»¹.

Главные положения этой директивы, в частности, касающиеся партизанского движения, были изложены в широко известном обращении И.В. Сталина к советскому народу, с которым он выступил по радио 3 июля 1941 г. Таким образом, ЦК ВКП(б) уже с первых дней войны обязал партийные органы республик, краев, областей, городов и административных районов возглавить организацию сопротивления народных масс врагу.

Относительно продолжительное время Крым оставался вдали от фронтов. Между тем, немецкие войска продвигались на восток. 5 августа началась оборона Одессы. 30 августа соединения немецкой 11-й армии, входившей в состав группы армий «Юг», в районе Каховки форсировали Днепр и начали перегруппировку для развития наступления в направлении Донбасса и Крымского полуострова. То, о чем раньше боялись даже думать, становилось реальностью. Угроза оккупации нарастала.

Для основательной подготовки партизанского движения и подполья на территории Кр. АССР ОК ВКП(б), СНК и НКВД республики необходимо было действовать самостоятельно, так как штабы и соединения советских войск, дислоцировавшихся в Крыму и входивших в состав 9-го стрелкового корпуса (ск), а впоследствии – в состав 51-й Отдельной армии, сформированной на правах фронта 14

¹ Война в тылу врага. Вып. 1. М.: Политическая литература, 1974.

августа 1941 г., были заняты проведением оборонительных работ на перешейках, внутри полуострова и на его побережье. Напряженно велось формирование и отмотилизование штабов, частей и соединений, сколачивание частей и подразделений, еще не принимавших участия в боевых действиях. Как вспоминает один из организаторов партизанского движения И.Г. Генов:

«За весь период нашей подготовки (сентябрь – октябрь) из военного командования никто никогда не сделал даже попытки, чтобы нам чем-то помочь в деле организации партизанских отрядов – ни совета, ни помощи. В разговоре с генералом Ивановым [начальник штаба 51-й армии. – Прим. Е.Б. Мельничука] и другими я убедился, что они в наше дело не верят, а видят в нем “детскую затею”. При ином отношении к нам были бы и другие результаты»¹.

В создавшихся условиях ОК ВКП(б), районные и городские комитеты партии, советские органы и НКВД Крыма должны были спланировать и практически выполнить в кратчайшие сроки поистине огромный перечень мероприятий по созданию инфраструктуры партизанского движения, подбору и подготовке для него кадров и обеспечения устойчивого функционирования всех звеньев системы в условиях возможной оккупации полуострова.

Основными организационными мероприятиями этого перечня, требующими немедленного практического выполнения, являлись:

- оценка предполагаемых действий противника на перешейках и после захвата полуострова и возможной последующей дислокации его войск;

- оценка имеющегося времени на подготовку партизанского движения и подполья;

- определение задач партизанского движения и подполья – общих, так называемых “лозунгов”, и боевых – для каждого создаваемого партизанского формирования с учетом его места и значения в движении;

- определение и утверждение структуры партизанского движения, количества и наименования боевых формирований, установления их численного состава, зон ответственности и районов боевых действий (участков для отрядов);

- создание системы базовых лагерей, укрытых хранилищ продовольствия, оружия и средств материально-технического обеспечения (МТО), специальной техники и средств медико-санитарного обеспечения;

- принятие решения о возможном составе кадров партизанского движения, персональный отбор на принципах добровольности

¹ ГАРК, ф. П-8417, оп. 1, д.15, л. 9.

командно-политического и личного состава партизанских формирований; организация обязательного, хотя бы краткосрочного, обучения основам ведения партизанской войны, ведущим партизанским специальностям (диверсант, подрывник, разведчик, связист, проводник и т. д.) и правилам жизнеобеспечения в экстремальных условиях;

- подготовка специального контингента политработников и технических средств для организации партийно-политической работы в боевых формированиях и ведения пропаганды среди населения и оккупационных войск;

- оценка возможного поведения различных этнических групп в условиях оккупационного режима и возможных проявлений политического, военного, экономического и религиозного коллаборационизма и разработка возможных мер противодействия такому развитию событий;

- разработка и издание минимума боевых документов: планов боевых действий, распоряжений по видам боевого обеспечения, инструкций, памяток и т. д.;

- определение целесообразности принятия присяги (партизанской клятвы) и выработка общего для всех формирований ее текста в связи с тем, что партизанские отряды в основе своей должны были состоять из добровольцев;

- разработка и введение в действие документов, регламентирующих быт, взаимоотношения, права и обязанности партизан или принятие решения о том, что партизанские формирования должны жить и воевать по воинским уставам: Внутренней службы, Дисциплинарному, Гарнизонному и Караульной службы и Боевому уставу пехоты со всеми вытекающими из этого последствиями, так как в этом случае партизанские формирования превращаются в регулярные воинские части;

- документальное определение целесообразности и возможности учреждения следственных и судебных органов, мер воздействия и степени ответственности за партизанские проступки и преступления, установление порядка привлечения партизан к ответственности;

- изыскание и приобретение продовольствия, средств МТО, оружия, боеприпасов, спецтехники и техники связи (прежде всего – радиосвязи), приборов наблюдения, ориентирования и топографических карт (необходимых масштабов и номенклатуры) и обучение личного состава пользованию ими;

- организация медико-санитарного обеспечения личного состава партизанских формирований;

- организация связи внутри партизанской зоны и с подпольем, а также – с политическим и военным руководством за линией фронта;

- проведение рекогносцировки возможных посадочных площадок для транспортной авиации и скрытых мест на побережье, удобных для приема с моря плавсредств, обеспечивающих связь и снабжение движения;

- подготовка подполья и органа руководства им, а также сети подпольных групп и организаций, резидентур и агентуры для обеспечения их деятельности;

- организация партизанской разведки и контрразведки, подбор и подготовка кадров для войсковой и агентурной разведок и подготовка к созданию сети внутриотрядного осведомления;

- определение и установление системы мер по поддержанию в партизанской зоне оперативного режима и взаимодействия (до начала оккупации) с регулярными частями Красной Армии, погранзаствами и истребительными батальонами (пароли, пропуска, комендантский час и т. д.);

- определение времени, способов и сроков вывода партизанских формирований в свои базовые лагеря и порядка их перехода в подчинение Штабу главного руководства (ШГР) партизанским движением;

- определение мест базирования ШГР, органа руководства подпольем, организации связи между ними и с боевыми формированиями; установление степени и уровня их подчиненности друг другу;

- определение оптимальных рационов расходования продовольствия из создаваемых запасов;

- установление политического и по линии НКВД контроля за безусловным выполнением перечисленных мероприятий, обеспечение подготовки партизанского движения и подполья на полуострове в условиях повышенной ответственности и строгой конспирации.

При этом необходимо учесть, что перед ОК ВКП(б) и советскими органами Кр. АССР, кроме подготовки партизанского движения и подполья, стояли другие, не менее важные задачи: проведение мобилизации; эвакуация населения, промышленности, культурных ценностей; обеспечение участия населения в оборонительных работах; формирование народного ополчения, истребительных батальонов; организация ремонта и производства боевой техники; уборка урожая и транспортировка сельскохозяйственной техники, излишков продовольствия и крупного рогатого скота в восточные районы страны; организация сети госпиталей на базе санаториев Южного берега Крыма (ЮБК) и т. д.

Даже простое перечисление мероприятий по подготовке условий ведения на полуострове “малой войны” и увеличивающийся с каждым днем дефицит времени требовали энергичного профессионального

руководства и напряженной работы хорошо организованного штаба (хотя бы с минимумом сотрудников), так как подготовка партизанского движения с помощью партийных поручений, выполнявшихся добросовестными, но недостаточно подготовленными для такого вида деятельности должностными лицами (при полном отсутствии руководящих инструкций и наставлений), оказалась во многих случаях поверхностной и малоэффективной.

В Крым продолжали поступать руководящие документы, в которых, кроме лозунгов «разжечь пожар партизанской борьбы» и т. д., стали появляться практические указания и предложения, частично совпадавшие с мероприятиями приведенного выше перечня, несколько активизировавшие подготовку партизанского движения.

4 июля 1941 г. Кр. ОК ВКП(б) провел первое совещание секретарей городских и районных комитетов партии, председателей исполкомов и ответственных работников органов госбезопасности, на котором были обсуждены общие мероприятия и уточнены принятые к исполнению требования директив СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 29.6.1941 г. и Кр. ОК ВКП(б) от 1.7.1941 г., касающиеся создания истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, подбора руководящих кадров и личного состава для них, мест базирования и районов действий партизанских отрядов, а также количества и сроков создания запасов продовольствия, оружия и средств МТО. Отдельно с секретарями райкомов партии были рассмотрены проблемы создания подпольных партийных ячеек, конспиративных квартир и уничтожения ценностей в случае вынужденного отступления из Крыма советских войск.

Оперативное руководство проведением в жизнь принятого решения было возложено на первого секретаря ОК ВКП(б) В.С. Булатова и заместителя наркома внутренних дел Кр. АССР майора милиции Н.Д. Смирнова, который в соответствии с указаниями НКВД СССР непосредственно отвечал за организацию партизанских отрядов, истребительных батальонов, диверсионных групп, обучение радистов, снабжение оружием, организацию связи, резидентур и агентуры подполья, подбор и инструктаж командно-политического состава и определение районов боевых действий партизанских формирований.

До конца июля в Крым поступило постановление ЦК ВКП(б) от 18.7.1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», в котором особо подчеркивалось ведущее значение организаторской работы руководителей партийных и советских органов всех степеней. Указания поступали из Москвы и в НКВД Крыма (основные: телеграмма от 22.7.1941 г. и директива от 16.9.1941 г.), требовавшие готовиться к борьбе в тылу врага партизанскими методами. В них анализировалось проведение свойственных органам госбезопасности

мероприятий, при этом главное внимание уделялось организации надежной и устойчивой связи с движением и обеспечению строжайшей конспирации всех проводимых мероприятий.

Как видим, в «руководящих указаниях» недостатка не было. Однако на местах, в ходе их практического выполнения стало очевидно, что многие важные мероприятия до конца не продуманы (например, создавать в районе один отряд или два), а буквальное исполнение некоторых из них – базирование создаваемых партизанских отрядов и ведение ими борьбы с оккупантами в границах своих административных районов, то есть в степной части Крыма, – неминуемо приведет к быстрому разгрому и напрасной гибели людей.

В докладах (автору удалось разыскать донесения от большинства районных партийных комитетов республики), поступивших в период с 5.7. по 11.8.1941 г. в ОК ВКП(б), первые секретари информировали В.С. Булатова о ходе подготовки к ведению партизанской борьбы, созданию подполья и появившихся *«недоуменных вопросах»*. Так, секретарь Балаклавского РК партии просил разрешения срочно приехать в Симферополь: *«... возникло много неясного...»*; секретари Евпаторийского, Сакского, Колайского и Фрайдорфского райкомов докладывали о невозможности (по мнению старых партизан) базировать отряды в степных районах, так как в них отсутствуют естественные укрытия и малодоступные места для создания баз и расположения отрядов, в связи с чем просили перенести дислокацию отрядов в леса Бахчисарайского и Карасубазарского районов. Почти все секретари райкомов просили помочь оружием, боеприпасами, медикаментами и хирургическим инструментарием¹.

Проанализировав донесения секретарей РК партии и результаты контрольной поездки в районы представителя В.С. Булатова М. Русинова², в ОК ВКП(б) пришли к выводу о необходимости проведения еще одного конкретного инструктажа должностных лиц, ответственных за подготовку партизанского движения и подполья. Для повышения эффективности проводимых мероприятий ОК партии совместно с НКВД Крыма была разработана и (за подписями В.С. Булатова и Г.Т. Каранадзе, наркома внутренних дел Крымской АССР) доведена до райкомов директива № 1472 от 13.8.1941 г. со сроком ее исполнения до 1 сентября 1941 г.³ Фактически эта директива явилась вариантом развернутого плана подготовки партизанского движения на полуострове с реальной детализацией запланированных мероприятий.

¹ ГАРК, ф. П-1, оп. 6, д. 5, л. 16-18, 28, 40, 46, 64, 66, 79, 80-83, 96, 103, 126-131

² ГАРК, ф. П-1, оп. 6, д. 5, л. 64, 76, 96.

³ Директиву в ГАРК разыскать не удалось, а ее значение и перечень предлагавшихся к срочному исполнению мероприятий были установлены по докладам секретарей райкомов в Крымский ОК ВКП(б). (Авт.).

В период 18-29.8.1941 г. (от Алуштинского РКП – 11.9.1941 г.) в ОК ВКП(б) поступили доклады за подписями первых секретарей и начальников райотделов НКВД, оценка которых позволила определить окончательный (рабочий) перечень и объем вопросов, выносившихся на предстоящий инструктаж¹.

В начале сентября ОК ВКП(б) провел второе совещание с руководителями местных партийных, советских и органов госбезопасности, на которое были приглашены участники партизанского движения в Крыму в годы гражданской войны. По докладу В.С. Булатова было принято решение об интенсификации формирования партизанских отрядов и подготовки для них базовых лагерей, а также утвержден перечень довольствующих органов и система расчетов с ними за счет фондов, выделенных СНК Кр. АССР, рассмотрены кадровые вопросы. В решении подтверждались полномочия Н.Д. Смирнова по контролю за выполнением намеченных мероприятий. Такой же контроль возлагался на командующего народным ополчением Кр. АССР подполковника А.В. Мокроусова, имевшего опыт руководства «малой войной» в Крыму в 1920 г. и очень ценный опыт сколачивания партизанских отрядов из неподготовленной массы добровольцев и управления диверсионно-разведывательными подразделениями на Арагонском фронте в республиканской Испании в 1937 г. На совещании была окончательно утверждена структура партизанского движения, при этом административно-территориальное понятие «район» обрело смысл и значение боевого партизанского формирования: «Партизанский район» (ПР), подобно терминам «Укрепленный район» (УР) или «Район ПВО», принятым в РККА.

На основе опыта, полученного Повстанческой армией “красно-зеленых” в гражданскую войну, с учетом особенностей Крымского полуострова было установлено, что партизанские формирования должны базироваться в горно-лесной части (ГЛЧ) Крыма и, частично, в каменоломнях Керченского полуострова. Оперативная емкость партизанской зоны для ГЛЧ была определена в 5-7,5 тысяч партизан (оценка, как мы убедимся впоследствии, нереальная, явно завышенная²). На совещании были объявлены предварительные зоны ответственности партизанских районов и предварительные разграничительные линии, а также количество партизанских отрядов, создаваемых по территориальному принципу, и численность бойцов в каждом из них. Отдельным вопросом были рассмотрены целесообразность создания Штаба партизанского движения (ШПД) и

¹ ГАРК, ф. П-1, оп.1, д. 5, л. 1-6, 11, 12, 26, 27, 40, 47, 51-55, 70, 87, 104, 109, 112,132,137.

² ГАРК, ф. П-1, оп.1, д. 23, л. 15.

намеченные кандидатуры начальников и комиссаров партизанских районов.

Поскольку в упоминавшейся выше директиве ОК ВКП(б) и НКВД Кр. АССР № 1472 от 13.8.1941 г. требовалось создать запасы продовольствия только на один месяц, что оказалось явно недостаточным, было решено срок увеличить до 3-4-х, а по рекомендации А.В. Мокроусова, – до 5-6 месяцев, а также значительно расширить общий перечень и объем завозимого в лес оружия, боеприпасов, средств МТО и медико-санитарного обеспечения, необходимых для устойчивого функционирования всего партизанского движения в целом. Фактически уже в ходе совещания, полномасштабным руководством выполнения намеченных мероприятий стали заниматься А.В. Мокроусов (по-прежнему не имея штаба и оставаясь командующим формированиями народного ополчения) и начальники партизанских районов, юридически никем не утвержденные на этих должностях. Несколько опережая события, отметим, что штаты ШГР и штабов районов были определены в последнюю декаду октября. Командующий партизанским движением, комиссар и начальник штаба утверждены постановлением бюро ОК ВКП(б) только 23 октября, а аналогичные должностные лица партизанских районов назначены приказом А.В. Мокроусова № 1 от 31 октября 1941 г., который был написан уже в партизанском лесу¹. В результате качество и сроки выполнения основных мероприятий подготовки партизанского движения и организованного выхода партизанских отрядов в свои базовые лагеря оказались в значительной зависимости от степени убежденности, предприимчивости, добросовестного отношения к выполнению своего гражданского и партийного долга, степени специальной и общевойсковой подготовки партизанских руководителей всех рангов (и даже состояния их здоровья). Сразу же необходимо отметить: не все оказались на уровне поставленных задач, что стало причиной отстранения от должностей уже в первые месяцы боевых действий начальников I, IV, и V партизанских районов и очень многих командиров и комиссаров отрядов.

Важным моментом явилось то, что А.В. Мокроусов после совещания привлек к работе старых партизан и участников гражданской войны: И.Г. Генова, И.М. Бортникова, П.В. Макарова, В.В. Красникова, А.А. Сацюка, И.И. Пахомова, Г.Е. Водопьянова, Г.В. Василенко, А.С. Ахлестина, К.Н. Калашникова, А.П. Рынковского, Д.Д. Кособродова, Г.К. Рябошапку, С.Г. Леонова, М.Д. Якушева, С.Н. Чукина и многих других ветеранов, что в итоге самым положительным

¹ ГАРК, ф. П-1, д. 7, л. 1-3.

образом сказалось на качестве и темпах проведения подготовительных мероприятий и событиях начального периода боевых действий.

Однако вернемся к итогам совещания. По разработанной схеме, структура создаваемого партизанского движения должна была состоять из следующих компонентов:

- Штаба партизанского движения, возглавляемого командующим и комиссаром;
- пяти основных тактических и организационных боевых подразделений – партизанских районов во главе с начальниками и комиссарами районов;
- автономной группы партизанских отрядов Керченского полуострова, возглавлявшихся начальником отрядов и комиссаром;
- 33-х, а с начала октября 36 самостоятельных тактических боевых единиц – партизанских отрядов, также возглавляемых командирами и комиссарами.

При определении первоначального состава и задач партизанского движения в Крыму предполагалось, что штаб партизанского движения Крыма будет непосредственно подчиняться ОК ВКП(б) и НКВД Крыма или их оперативным группам, где бы они ни находились, оперативно-военным советам одного (или нескольких, как оказалось впоследствии) из фронтовых объединений (общевойсковых армий), в полосе которых окажется Крым в случае его оккупации немецко-румынскими войсками.

Партизанские районы (неравнозначные по степени важности и размерам их зон ответственности) подчинялись непосредственно ШГР, при этом впоследствии они имели и оперативное подчинение: I и II партизанские районы получали указания от ВС Кавказского, Крымского, Северо-Кавказского фронтов и ОК ВКП(б) (В.С. Булатов был членом ВС этих фронтов в периоды их функционирования), а III, IV и V партизанские районы – от ВС Приморской армии, Черноморского флота и оперативной группы ОК партии в Севастополе, возглавлявшейся Ф.Д. Меньшиковым. Партизанские отряды, примерно одинаковые по численному составу, непосредственно подчинялись начальникам партизанских районов (районным штабам).

На территории горно-лесной части полуострова от Севастополя до Старого Крыма было решено дислоцировать пять партизанских районов (I-V) в установленных для каждого формирования зонах ответственности, определенных разграничительными линиями.

В ходе совещания было признано возможным и необходимым образование дополнительных или пополнение существующих отрядов за счет подразделений, отдельных групп или одиночных военнослужащих, которые в силу разных причин могут отстать от

своих частей при вынужденном отступлении советских войск, а также за счет местного населения, спасающегося в горных лесах от оккупационного режима.

В ходе установления зон ответственности и разграничительных линий партизанских районов предусматривалось, что такое их расположение позволит держать под контролем и постоянным воздействием автомагистрали, ограничивающие ГЛЧ Крыма на севере и на юге, а также внутренние шоссейные дороги, железные дороги Симферополь – Севастополь, Симферополь – Джанкой и Джанкой – Владиславка – Керчь; государственные и местные линии телефонно-телеграфной связи. Кроме того, обеспечивалась возможность контроля за городами Феодосия, Старый Крым, Карасубазар, Симферополь, Бахчисарай, Севастополь, крупными населенными пунктами в границах и прилегающих к партизанской зоне, а также – за портами и портопунктами южного побережья и Керченского пролива.

Из предполагавшейся дислокации партизанских районов естественно вытекали и их боевые задачи. Однако ни в одном из боевых документов подготовительного периода, с которыми автору удалось ознакомиться, ни для партизанских районов, ни для отрядов конкретные задачи или планы боевых действий так и не были сформулированы (*подчеркнуто автором, Е.Б. Мельничук*).

При определении границ ответственности партизанских районов возникли затруднения с определением размеров зоны V района. Предполагалось, что партизанские отряды этого района должны будут дислоцироваться и вести боевые действия в границах: Алсу, Черкез-Кермен, Отаркой, Бельбек, Любимовка, Инкерман, то есть непосредственно в окрестностях Севастополя. В августе границы на востоке и юге района были отодвинуты до рубежа Ай-Тодор, Узенбаш, Камары, и только в середине октября границы стали окончательными. Впоследствии такое непродуманное шараханье от одного решения к другому стало причиной очень быстрого вытеснения оккупантами V района в зону IV района и фактического разгрома Севастопольского партизанского отряда. По этой же причине Биюконларский отряд III района оказался в зоне ответственности II района. Несколько раз изменялись предполагаемые места базирования Ленинского и Маяксалынского партизанских отрядов – то различные каменоломни, то Старокрымские леса, в конце октября – снова каменоломни. В результате отряды просуществовали всего по несколько суток¹.

12 сентября передовые части немецкого 54-го армейского корпуса (ак), входившего в состав 11-й армии, которой с 18 сентября стал командовать генерал-полковник Манштейн, подошли к Перекопскому

¹ ГАРК. ф. П-1, оп.1, д. 23, л. 18.

перешейку, распространились вдоль северного побережья Сиваша, а 15-16 сентября продвинувшись к Чонгарскому мосту и Арабатской стрелке, отрезали Крымский полуостров от материка и удаляющейся на восток линии фронта. После тяжелых боев 24-26 сентября соединения советской 51-й армии, оборонявшей перешейки, не выдержали натиска превосходящих сил противника, оставили Перекоп и отошли на Ишуньские позиции. Фактически только с этого момента начался осознанный период форсированных работ по завершению создания базовых лагерей и формированию партизанских отрядов. Стало ясно, что оккупация Крыма немецко-румынскими войсками неизбежна.

Ткаченко Сергей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.Н. Вернадского (г. Симферополь).

Особенности становления партизанского движения в Крыму в ноябре-декабре 1941 года

С 28 октября 1941 г. (с момента введения на территории Крымской АССР осадного положения) с явным отставанием от развивающихся событий личный состав партизанских отрядов начал перебазироваться из степных районов полуострова. Опоздание с выходом привело к тому, что совпартактив нескольких административных районов, зачисленный в партизанские отряды, так и не смог попасть в свои базовые лагеря, а некоторые отряды к местам дислокации пробивались с боями (Сакский, Сейтлерский отряды). В течение 12 суток (28.10. – 8.11.1941 г.) основная часть партизанских отрядов, Штаб Главного Руководства и штабы партизанских районов вышли в районы боевого предназначения, где сразу же приступили к окончательному формированию, вооружению и сколачиванию подразделений. Партизанские отряды Южнобережья, севастопольской зоны и отряды Керченской группы выходили в места базирования по мере захвата их административных районов передовыми частями оккупантов. Последними прибыли на свои базы: 7 ноября - Керченский отряд им. Сталина и 8 ноября – Балаклавский партизанский отряд.

Выход партизанских отрядов на сборные пункты, а с них - на свои участки боевого предназначения начался только с введением в Крыму 28 октября осадного положения. В результате основная масса личного состава, особенно из отрядов, формировавшихся в степной части полуострова, до начала боевых действий не успела ознакомиться с местностью в зонах своих партизанских районов и установить необходимые связи с жителями ближайших населенных пунктов, а недостаточное знание местности, имеющей сложный рельеф, поставило отряды в чрезмерную зависимость от проводников.

Данные по выходу штабов районов и отрядов, численности вышедших партизан собраны на основе различных оперативных документов¹ и представляют собой следующую картину. Штаб и отряды I-го партизанского района прибыли на сборные пункты в Судакские и Старокрымские леса относительно организованно в период с 30.10. по 4.11.1941 г. После сбора в базовых лагерях

¹ ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.21; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.23; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.394; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.399; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.402; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.437; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.450; ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д.461.

Феодосийский партизанский отряд насчитывал 300, Судакский – 131, Старокрымский – 105 человек.

В 2-м районе картина была несколько иной. В Зуйские и Карасубазарские леса должны были выйти девять, однако на пункты сбора с 27.10. по 4.11.1941 г. прибыли только шесть партизанских отрядов. После перехода в базовые лагеря в отрядах насчитывалось: в Ичкинском – 125, Колайском – 113, Джанкойском – 122, Карасубазарском – 85, Сейтлерском – 71, Зуйском – 90 партизан, то есть в конце сбора в шести отрядах числилось 604 партизана.

В 3-м партизанском районе в Крымский заповедник и Зуйские леса из восьми планировавшихся 29.10. – 4.11.1941 г. организовано прибыли семь отрядов. В их составе к завершению перебазирования числилось: в Симферопольском № 1 отряде – 81, Симферопольском № 2 – 95, Симферопольском № 3 – 92, Алуштинском – 168, Евпаторийском – 100, Биюкконларском (оказавшемся территориально в зоне 2-го района) – 120 и в Тельманском – 100 человек. Не прибыл в лес отряд сотрудников НКВД Крымской АССР, который должен был состоять из 80 - 100 человек. Таким образом, семь отрядов этого района насчитывали 756 партизан.

Не менее напряженной сложилась обстановка в 4-м районе, в составе которого в ялтинских и лесах Куйбышевского района должны были действовать восемь партизанских отрядов. После сбора в базовых лагерях (31.10. – 6.11.1941 г.) численность пяти отрядов составляла: Бахчисарайского – 106, Акмечетского – 130, Акшеихского – 55, Ялтинского – 160 и Куйбышевского – 117 человек, а всего по району – 568 партизан. При этом весь организационный этап начальник 4-го района работал без комиссара и начальника штаба и не смог предотвратить потерю четырех отрядов - не прибыли на сборные пункты отряды Красноперекопского, Фрайдорфского и Лариндорфского районов, а до 15 ноября из этого района в полном составе дезертировал во главе с командованием Куйбышевский партизанский отряд.

В наиболее сложных условиях в первые дни оккупации оказались отряды 5-го партизанского района, которые должны были базироваться в окрестностях Севастополя. После установления 11-12 ноября частями 11-й армии блокады города местность стала зоной непосредственного района боевых действий со всеми вытекающими из этого последствиями. Штаб района и отряды на своих базах собрались организовано и насчитывали: Севастопольский – 170, Балаклавский – 105 и Сакский – 150 человек, а всего – 425 бойцов.

В составе Керченской автономной группы партизанских отрядов (в некоторых публикациях группа именуется 6-и партизанским районом) должны были действовать четыре отряда. 7 ноября керченские отряды

имени Ленина (61 человек) и имени Сталина (41 человек) организованно прибыли в места своего базирования - Аджимушкайские и Старокарантинские каменоломни. Отряд Маяксалынского района в этот же день собрался в Караларских выработках, куда, однако, вместо 96 прибыло только 47 человек. В полном составе не прибыл в свой лагерь отряд Ленинского района, в составе которого должно было быть 120 бойцов. Таким образом, группа насчитывала на день выхода 149 человек.

Так из 36 отрядов, подготовленных к перебазированию в базовые лагеря, 12 формирований в леса и каменоломни не вышли - распались или в первые дни ноября дезертировали, что составило 33 % от всего планировавшегося партизанского движения Крыма. В горнолесной зоне осели более 1300 военнослужащих Красной Армии и Флота, добровольно присоединившихся к партизанам, были сформированы в том числе три отряда, получивших наименования Красноармейских. В течение организационного этапа до конца ноября 1941 г. со своих баз в полном составе дезертировали два партизанских отряда (Тельманский и Куйбышевский) и два отряда в силу разных причин прекратили свое существование (Сакский и Маяк-Салынский). Были и другие причины - по данным А.А. Куликовского, бывшего старшиной созданного Феодосийского отряда, 31 октября и 1 ноября в Кизилташе собрались все назначенные в отряд – 498 человек. Были проведены партийные собрания, 7 ноября принята партизанская присяга. Но большинство людей были необстрелянными и неподготовленными к борьбе. После боев 12 ноября *«...определилось лицо каждого прибывшего в лес. Много погибло в неравном бою. Разбежались, было пленено и наконец на 4-й день блуждания по лесу нас собралось 113 чел.»*¹.

В период с 28.10. по 15.11.1941 г. через горнолесную часть Крыма, становившуюся партизанской зоной, прошло большое количество частей, различных подразделений, мелких групп и одиночных военнослужащих из состава 51-й, Приморской армий и Черноморского флота (особенно из береговых частей²). *«Крымские дороги... Да, в те дни они являли собой картину весьма и весьма неутешительную. Вышедшие из боя, а затем потерявшие свои роты и батальоны, отступали на восток красноармейцы. В нашей дивизии предприняли решительные меры, чтобы организовать эту массу людей...»*³.

¹ Куликовский А.А. Партизаны Востока Крыма в годы Великой Отечественной войны / Фонд Феодосийского музея древностей. о/ф. Д. №27 (Куликовский А.А.).

² Матышук Н.А. Не шадя собственной жизни. За краткой строкой дневника. Симферополь: Антикава, 2007. С.28.

³ Первушин А. Н. Дороги, которые мы не выбирали. М.: ДОСААФ., 1974. С.38.

Передовые подвижные отряды армейских корпусов 11-й армии вермахта во многих случаях успевали опередить отходившие с боями советские войска и перехватывали маршруты их движения. Командование войск Крыма и Приморской армии потеряло управление соединениями, в связи с чем многочисленные части и подразделения, прикрывавшие перегруппировку войск, не получали приказов на переход в новые позиционные районы и оказывались отрезанными от основных сил. Попытки пробиться к своим во многих случаях успеха не имели. В крымских предгорьях, вдоль юго-восточного побережья и на горных яйлах шли ожесточенные бои¹. Во время вынужденного ухода советских войск из Крыма полуостров на несколько суток превратился в гигантское скопление перемещавшихся во всех направлениях войск, боевой техники, обозов. По дорогам нескончаемым потоком двигались со своим скарбом беженцы, колонны сельскохозяйственных машин и огромные гурты скота, перегонявшиеся из степных районов Крыма в Керчь и далее на Таманский полуостров.

И хотя армия оказалась не готова к продолжению борьбы партизанскими методами в составе частей и подразделений, но потенциальная возможность с помощью партизан достичь Севастополя или Ак-Монайских позиций, на длительную оборону которых рассчитывали, явно повлияла на выбор многих военнослужащих. И положительные примеры этого были - к концу ноября в Севастополь с помощью партизан добрались из состава 184-й стрелковой дивизии более 1500 человек, в том числе около 800 из них – кадровых пограничников². Алуштинским отрядом была собрана и отправлена в Севастополь группа военных из 120 человек, снабженных продовольствием и проводником. Всего же через партизанскую зону в Севастополь партизанами было проведено более 3000 человек с оказанием им усиленной продовольственной и моральной поддержки³.

Вышедшие в лес партизанские отряды имели слабое и устаревшее оружие: охотничьи ружья, винтовки времен первой мировой и гражданской войн и крайне малое число автоматического оружия, в частности, легких пулеметов. Ручные гранаты местного производства оказались некачественными и в отрядах не использовались. А в ходе

¹ Литвинов Д.А. По Юго-Восточному Крыму партизанскими тропами. Днепропетровск: Авантур, 2007. С.54.

² В конце ноября на базе остатков дивизии был сформирован сводный пограничный полк (впоследствии знаменитый 456-й стрелковый полк), которым до последних дней обороны города командовал подполковник Г.А. Рубцов, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

³ Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. Книга 1. Львов: Гриф Фонд, 2008. С.66.

отступления и передислокации советскими войсками вдоль дорог, особенно горных, и на местах боев было оставлено огромное количество стрелкового оружия, боеприпасов и военного снаряжения. В итоге за период 1-10 ноября все партизанские отряды хорошо вооружились за счет проходивших частей, а боеприпасы в местах боев собирали до осени 1942 г.: каждый отряд занял по 2-4 ручных, 1-2 станковых пулемета, 2-6 автоматов ППД и ППШ. Иностранные винтовки на 80 % были заменены отечественными винтовками и карабинами, в том числе полуавтоматами СВТ. Некоторые отряды приобрели по 1-2 ротных или батальонных миномета с достаточным запасом мин, а Биюк-Онларский и Зуйский отряды раздобыли две 45-мм противотанковые пушки образца 1937 г. и 76-мм дивизионную пушку образца 1902/30 гг.¹ Командный состав отрядов и отрядные разведчики получили от военных достаточное количество револьверов и некоторую часть пистолетов ТТ. Каждый отряд создал запас от 20 до 150 тысяч патронов и до 400-600 ручных гранат, в том числе и противотанковых. В боеприпасах к стрелковому оружию не испытывали недостатка вплоть до «больших прочесов» летом 1942 г. Вместе с тем, в отрядах было крайне мало современных взрывчатых веществ, мин, запалов, детонирующего шнура и других специальных приспособлений и арматуры для производства диверсий. В целом же, благодаря включению в партизанские соединения командиров и бойцов регулярных частей была восполнена нехватка личного состава, вооружения и боеприпасов, повышена боеспособность партизанских формирований.

6-7 ноября части немецкого 42-го армейского корпуса прорвали Ак-Монайские позиции и 10.11.1942 г. завязали бои в предместьях Керчи. 9 ноября в Байдарскую долину с востока и юга вошли немецко-румынские войска. После трех суток боев на южном фланге недостроенного севастопольцами передового оборонительного рубежа 72-я пехотная дивизия вермахта продвинулась к Балаклаве и 12 ноября полностью заблокировала с суши Главную базу Черноморского флота. 16 ноября советские войска, после упорных боев, оставили Керчь, после чего почти весь Крым оказался во власти оккупантов и их пособников. Неоккупированными остались район Севастополя и небольшая часть Балаклавского района. *«Симферополь был занят немцами 1 ноября, Керчь 16 ноября, Феодосия 3 ноября. Судак 2 ноября, Евпатория 31 октября, Алушта 4 ноября, Куйбышевский район 4 ноября, Ялта 8 ноября, Лариндорф 27 октября»*². Начался период оккупации большей части полуострова. Единственными

¹ Фонды ЦМТ, инв. 195, экспозиция.

² ГАРК. Ф. Р-2638. Оп.2. Д. 4. Л.76.

очагами противостояния остались Севастополь и партизанский крымский лес и каменоломни. К этому времени партизаны уже развернули свою деятельность, выйдя в основном в районы базирования и боевого предназначения.

По состоянию на середину ноября 1941 г., после отсева слабых звеньев, пополнения военнослужащими и проведения основных организационных мероприятий, партизанское движение Крыма состояло из 5 партизанских районов и Керченской автономной группы. В 27 отрядах насчитывалось более 3500 бойцов и командиров. До конца года весь личный состав партизанского движения, в том числе и военнослужащие, был приведен к партизанской присяге («Клятве партизана»), текст которой разрабатывался командованием самостоятельно и не был во всех районах и отрядах идентичным. Следует отметить, что при всей кажущейся партийности партизан, в лес из более 3,5 тыс. человек вышло только 940 коммунистов (по состоянию на 31.10.1941 г.)¹.

Штаб Главного руководства возглавлялся главнокомандующим А.В. Мокроусовым и комиссаром С.В. Мартыновым, начальником штаба был И. П. Киндинов, и дислоцировался в Крымском госзаповеднике в боевых порядках 3-го района, а руководить всем народным сопротивлением на Крымском полуострове готовился Областной подпольный партийный центр, возглавляемый старым большевиком И. А. Козловым, расположенный в Керчи. Возглавлялись: 1-й район (Старокрымские и Судакские леса) - начальник А. А. Сацюк, комиссар А. Османов, начальник штаба Ф. И. Захаревич; 2-й район (Карасубазарские и Зуйские леса)² - И. Г. Генов, П. З. Фруслов, М. Т. Лобов соответственно; 3-й район (леса государственного заповедника) - Г. И. Северский, В. И. Никаноров, Ф. С. Селезнев; 4-й район (Ялтинские леса и леса Куйбышевского района)³ - И. М. Бортников, М. В. Селимов, И. З. Вергасов; 5-й район (леса Севастопольской зоны и Байдарской долины) - В. В. Красников, Н. К. Соболев, Д. А. Иваненко; автономная группа отрядов Керченского полуострова - И. И. Пахомов, Ф. Д. Ломакин, Маничев

¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп.1. Д. 2178. Л. 1.

² Фактически район был разделен на Карасубазарскую (Ичкинский, Джанкойский, Карасубазарский и два Красноармейских) и Зуйскую (Сейтлерский, Зуйский и Биюк-Онларский) группы отрядов. На стыке между ними в незначительном по размерам Молбайском лесу располагался Колайский отряд, которому приходилось действовать в очень сложных условиях.

³ Вопреки официальным версиям, генерал-майора Аверкина Д.И. юридически нельзя считать начальником 4-го партизанского района, т. к. район он не принял и официальным рапортом командующему партизанским движением Крыма о приеме района не доложил. И. М. Бортников продолжал командовать районом до прибытия нового начальника - П. И. Киндинова, назначенного приказом ШГР от 31.12.1941 г..

(затем М.Д. Молчанов) находилась в Аджимушкайских каменоломнях с отрядом им. Ленина. При этом огромное значение имел тот факт, что начальники 2-го и 3-го районов И. Г. Генов и Г. Л. Северский являлись заместителями командующего по отрядам Восточного и Западного Крыма соответственно и в условиях длительных перерывов в связи могли принимать ответственные решения от его имени, что, несомненно, несмотря на имевшиеся недостатки, позволило командующему достаточно уверенно управлять действиями районов и отрядов.

Каждый отряд состоял из командования, 1-2 групп разведки, 1-2 диверсионных групп, 2-3 стрелковых групп, хозяйственной группы¹. 4 декабря 1941 г. командующий партизанским движением А.В. Мокроусов подписал приказ №10 «О раздутых штатах в отрядах», вводимый в действие с его получением. Предписывалось численность отряда иметь в 120 человек, включая разведку в 15 бойцов; в управление отряда входили: командир, комиссар, начальник штаба, начальник разведки, уполномоченный особого отдела, а также начальник хозгруппы, врач (медсестра), повар².

Конец осени и зима 1941 – 1942 г. в Крыму отмечены крайне неблагоприятными погодными условиями, сильными морозами и снегопадами. Но основной ущерб партизанскому движению нанесла потеря партизанскими отрядами продовольственных баз в конце 1941–1942 гг. Из-за безответственного отношения многих партийных и советских руководителей, недостаточного контроля за ходом завоза и укрытия продовольствия и, главное, отсутствия до последних дней октября штаба партизанского движения и штабов районов, а также из-за крайне малого числа базировщиков и автотранспорта, выделявшегося истребительными батальонами, было укрыто (закопано в землю) только 60–70% от всего завезенного, а 30% осталось на поверхности³. Однако, как уже отмечалось выше, уже к началу 1942 года даже эти базы были в основном потеряны.

Немецкое командование оценивало силы крымских партизан в 10000 человек и с самого начала планировало энергичную борьбу с ними⁴. Фактически сразу после прихода оккупантов в те или иные места горнолесной части Крыма, регулярные части немецко-румынских войск и подразделения полевой жандармерии,

¹ Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: «Таврия», 1973. С.224.

² Брошеван В.М. Симферополь 1941-1944. Симферополь: Таврида, 1994. С.39.

³ Мельничук Е.Б. Подготовка партизанского движения в Крыму // Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы (сборник). 2007. №4 С.99.

⁴ Антипартизанская война в 1941-1945 гг. / под ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. С.65.

находившиеся в распоряжении начальников тыловых районов армейских корпусов, дивизий и созданных местных военных комендатур, стали нападать на партизанские отряды и с помощью дезертиров из отрядов и других пособников из местного населения, добровольно ставших проводниками, громить и грабить партизанские базы (а особенно «перевалы», на которых находились запасы, не вывезенные в места скрытого хранения). По всему Крыму в спешном порядке были сформированы местные комендатуры, возглавлявшиеся военными комендантами (немецкими или румынскими). Военные коменданты местных комендатур в своих зонах ответственности с помощью строгих репрессивных мер ввели жесткое регламентирование жизнедеятельности гражданского населения, организовали сбор и сдачу советского оружия и боеприпасов, военного имущества и техники, патрулирование и охрану коммуникаций, населенных пунктов и важных для режима объектов. Комендатурам придавались подразделения расквартированных в их районе полевых войск и полевой жандармерии (в крупных населенных пунктах), которые немедленно приступили к созданию опорных пунктов в местах своей дислокации, установлению и поддержанию оккупационного режима и организации взаимодействия с военными гарнизонами, плотность которых увеличивалась по мере приближения к непосредственному району боевых действий. С начала оккупации Крыма до августа 1942 г. функции полиции порядка на полуострове выполняла полевая жандармерия 11-й армии. Помимо этого, в обязанности командиров оперативных групп (Einsatzgruppe) входило также формирование органов полиции безопасности и СД на оккупированных территориях. В некоторых районах, в том числе в Крыму, где шли активные боевые действия и обстановка долгое время оставалась чрезвычайно напряженной, эти командиры и их группы подменяли, по сути, аппарат полиции безопасности и СД на неопределенный срок. Тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei, ГФП; другой вариант перевода - тайная военная полиция) осуществляла военно-полицейские функции, являясь, по сути, армейским аналогом гестапо в зоне боевых действий, во фронтовых и армейских тылах. ГФП являлась ведущим звеном в системе борьбы с крымскими партизанами и подпольщиками. В распоряжении штаба 11-й армии находилась 647-я группа ГФП. Во второй декаде ноября подразделения ГФП и Айнзатцгруппы D начали прибывать в Симферополь. В связи с тем, что теперь весь полуостров был тылом немецких войск, вся полнота военно-административной власти на его территории перешла к соответствующим органам штаба 11-й армии Э. фон Манштейна.

Организационное укрепление отрядов и районов происходило в период боевых действий, которые почти всеми партизанскими отрядами велись с первых дней оккупации. В первые недели после захвата полуострова войска немецкой 11-й армии и румынского горного корпуса не были в достаточной степени подготовлены для противодействия партизанам, так как их подразделения не успели ознакомиться с местностью, и не было окончательно отлажено взаимодействие между звеньями оккупационного режима. Это был наиболее благоприятный момент для нанесения по оккупантам массированных партизанских ударов. Однако большинство отрядов и штабов партизанских районов из-за запоздалого выхода на участки боевого предназначения сами оказались в таком же положении – благоприятный момент был упущен. Из 25 отрядов, окончательно закрепившихся в горнолесной части Крыма, только 11 были организованы из жителей предгорных районов, более или менее знакомых со своими участками. 11 отрядов состояли из так называемых «степняков», и три отряда – из военнослужащих, силой обстоятельств занесенных в заснеженные леса партизанской зоны горного Крыма. 15 ноября в карасубазарских лесах из бойцов 62-го кавполка 48-й кавалерийской дивизии были сформированы два отряда – в 111 человек (командир подполковник Б.Б. Городовиков, комиссар – ст. политрук Н.С.Фурик) и в 66 бойцов (командир капитан Д.Ф. Исаев, комиссар – батальонный комиссар И.С.Бедин). 16 ноября 1941 г. в лесах Крымского заповедника сформирован партизанский отряд из красноармейцев и командиров-окруженцев (командир подполковник А.П. Щетинин, комиссар – батальонный комиссар Д.Ф.Ермаков) ¹. Несколько ранее был сформирован еще один отряд в 67 чел. под командованием С.В. Ващенко (комиссар И.П. Бондарев).

Вообще же, кроме создания Красноармейских отрядов, другие партизанские формирования также включили в себя военных, добровольно оставшихся партизанить. Так, отряды 1-го партизанского района пополнились 165 военнослужащими (группа бойцов и командиров одного из артдивизионов 434-го артполка 156-й сд (95 человек) под командой командира дивизиона лейтенанта Г. Алдарова, группа пограничников (60 человек) под руководством командира 297-го сп 184-й сд ПВ НКВД майора С.П. Панарина и отдельные мелкие группы). Кроме упомянутых кавалеристов в другие отряды 2-го района были зачислены: в Ичкинский – 21, Колайский – 59, Сейтлерский – 17, Джанкойский – 18, Карасубазарский – 19 и Зуйский – 4 человека, а всего 341 человек военнослужащих, при этом полковник М.Т. Лобов стал начальником штаба, полковой комиссар Е.А. Попов –

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д. 23. Л. 37; Ф. П-849. Оп.2. Д. 289. Л. 71.

комиссаром, а старший лейтенант Н.Е. Касьянов – начальником разведки 2-го района. В отряды 3-го района были зачислены: в Симферопольский № 1 – 40 краснофлотцев из артчастей БО и ПВО ЧФ, в Симферопольский № 2 – 44 бойца из 82-го отдельного саперного батальона и других частей, в Симферопольский № 3 – до 200 бойцов из разных частей, в Алуштинский – 70, Евпаторийский – 45 и Биюк-Онларский – 90 кавалеристов и пограничников. Из моряков и пограничников был сформирован комендантский взвод района в составе 35 человек под командой лейтенанта Л.А. Вихмана из 7-й бригады морской пехоты ЧФ. Всего по району добровольно к отрядам присоединились 524 военнослужащих. В 4-м районе из различных частей к отрядам примкнули: Ялтинскому – 27, Акшеихскому – 23, Бахчисарайскому – 22 человека. Из разрозненных групп военнослужащих 51-й армии, собравшихся в шахтерском поселке на шахте Бешуй-Копи был сформирован Красноармейский № 5 отряд под командой старшего лейтенанта А. Аединова (комиссар И.А. Сухинин), всего же к району примкнуло 211 бойцов армии и флота. В 5-м районе, по-видимому, в связи с близостью Севастополя, куда стремились все военные, присоединилось всего 26 бойцов: 12 – в Севастопольский и 14 – в Балаклавский отряды. В Керченской группе отрядов 12 ноября в Старокарантинские каменоломни с боем пробилась группа из 51 военнослужащего под руководством командира роты Петропавловского (в отряд им. Ленина), а 13 ноября в Аджимушкайские каменоломни – группа краснофлотцев (12 человек) с командиром роты Кобеляцким. Всего – 63 человека. Таким образом, в период с 28 октября до 20 ноября 1941 г. к партизанам добровольно примкнуло 1330 военнослужащих, что составило 35 % от всего партизанского движения Крыма¹. Эти данные, в основном, соответствуют числу военнослужащих – 1315 человек (в том числе 438 человек комполитсостава), - опубликованному во многих официальных документах и исследованиях².

Также развернулась боевая деятельность отрядов. 21 ноября 1941 г. в газете «Правда» появилось первое упоминание о крымских партизанах. В сообщении Совинформбюро говорилось: *«Смело громят фашистов партизаны отряда т. К., действующего в Крыму. На днях разведка партизан донесла, что фашисты стягивают к городу С. орудия крупного калибра. Бойцы решили задержать вражеских артиллеристов... За один день в результате отважных действий отряда тов. К. фашисты потеряли 2 тяжелых орудия, 8*

¹ Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. Книга 1. Львов: Гриф Фонд, 2008. С.69-72.

² Кондранов И.П. Крым. 1941-1945. Хроника. Симферополь: КАГН. 2000. С. 84.

*грузовых автомашин, 42 солдата и 5 офицеров убитыми и ранеными»*¹. Шла речь о действиях Севастопольского отряда, но с упоминанием инициала В.В. Красникова, начальника всего партизанского района.

Почти всем партизанским отрядам, фактически находившимся еще в стадии формирования и сколачивания, пришлось сразу же участвовать в качестве заслонов для оказания помощи отступающим частям Красной Армии в их отрыве от противника, в вынужденных оборонительных боях с превосходящими силами оккупационных войск за сохранение своих продовольственных запасов и базовых лагерей, во встречах столкновениях боевых и разведывательных групп отрядов с такими же группами регулярных войск противника, пытавшихся обследовать лесные массивы, в нападениях (в основном из засад) на транспортные колонны и обозы противника, в диверсионных действиях по уничтожению мостов, устройстве завалов, выведению из строя стационарных линий телефонно-телеграфной и полевой связи противника, в проведении репрессивных акций по изъятию и уничтожению предателей, дезертировавших из отрядов, и наиболее активных пособников оккупантов из местного населения, в проведении мероприятий войсковой разведки и охранения базовых лагерей от внезапного нападения противника. За два месяца партизанские отряды совершили 105 нападений на оккупантов и их пособников².

Партизан в горнолесной местности и катакомбах под Керчью на 1 декабря насчитывалось от 3500 до 3600 человек, однако эти цифры оценочные – в отрядах только устанавливался учет личного состава, не было системы донесений с вышестоящими штабами. Из-за отсутствия надежных портативных аппаратов и квалифицированных радистов контакты ШГР с партизанскими районами осуществлялись только с помощью пеших связников, которые в условиях жесткого оккупационного режима несли тяжелые потери. Так, в период с 1.11.1941 г. по 1.07.1942 г. в звене «Главный штаб - штаб района» погибли 31, а в звене «штаб района - штаб района» - 11 связников³. Переходы групп связи в отдаленные партизанские районы занимали от 6-7 до 8-12 суток, при этом главными препятствиями были усиленно охранявшиеся шоссе и дороги: Бахчисарай – Ялта, Симферополь – Алушта, Карасубазар – Ускут и Салы – Судак. В итоге такая большая дискретность не позволила командующему управлять

¹ Сообщения Советского информбюро. т. 1, июнь-декабрь 1941 года. М.: Совинформбюро, 1944. С.365, 372.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д.24. Л.28.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 25. Л. 216.

районами в реальном масштабе времени. Из-за отсутствия эффективной связи командующий не смог в полном объеме проконтролировать и повлиять на выход отрядов в базовые лагеря, ход развертывания вооруженной борьбы с оккупантами и установление нормальных отношений с населением деревень, окружавших партизанскую зону. Фактически начальники районов и командиры отрядов с первых дней оккупации управляли своими формированиями самостоятельно, опираясь на опыт Гражданской войны, здравый смысл, складывавшуюся обстановку и известные им требования постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.6.1941 г.

14 ноября после нескольких стычек с крымскими партизанами полевых частей немецких 22-й и 72-й пехотных дивизий и румынского горнострелкового корпуса (3-6 ноября в зуйских и карасубазарских лесах и 4-12 ноября в лесах заповедника и под Севастополем) отдел контрразведки (1С) 11-й армии на основе пока еще разрозненных сведений подготовил для командования памятную записку, из которой следовало, что в южной части Крыма действует хорошо организованная, руководимая из центра партизанская организация, в распоряжении которой в труднодоступных участках Крымских гор имеются многочисленные базы с оружием, продовольствием, целые стада скота и другие запасы. Здесь же были изложены основные задачи, стоящие перед партизанами, определена их общая численность и районы дислокации¹.

В связи с акциями партизан и оставшихся в горнолесной местности военнослужащих, немцы предприняли контрмеры, которые были достаточно жестокими, но шаблонными. В явной степени свою жестокость оккупанты оправдывали борьбой с партизанами. Из немецких документов: *«22.11.41 г. в Ялте расстреляны 17 евреев, связанных в партизанами»*, *«В Симферополе были взяты в заложники 200 человек, из числа людей, связанных с партизанами»*².

Но оккупанты понесли первые - достаточно ощутимые - потери в живой силе и технике (особенно в транспортной) - и не на переднем крае, а в собственном тылу, где захватчики уже считали себя полными хозяевами. Такое развитие событий заставило Э. фон Манштейна снять с фронта и выделить в распоряжение начальника армейской контрразведки довольно большое количество регулярных войск для антипартизанских действий, а вскоре и создать координирующий штаб по борьбе с партизанами. Задачи: сковать крымских партизан боями в лесных массивах горнолесной части и заблокировать в каменоломнях

¹ Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С.61.

² NARA. T-312. R-364 (11 АОК), f. 939468.

Керченского полуострова, по возможности, уничтожить выявленные формирования. Надлежало обеспечить беспрепятственную перегруппировку, сосредоточение и снабжение войск для подготовки и проведения решающего наступления на Севастополь.

17 ноября вышел приказ по 11-й армии по охране армейских коммуникаций. Им были предусмотрены создание отдельного штаба майора Ризена (с функциями руководства и сбора информации о действиях партизан), возможность привлечения к антипартизанским акциям боевых подразделений армии. Фактически до создания Штаба по борьбе с партизанами 29 ноября, именно этот орган был координирующим в соответствующих действиях. После создания штаба Стефануса, де-юре штаб Ризена оставался органом руководства по охране армейских коммуникаций. Во фронтовой полосе в районе Севастополя штабом антипартизанских мероприятий был штаб немецкой 50-й пехотной дивизии (точнее, его отдел 1С).

А к 2 декабря 1941 г. разведотдел и отдел контрразведки (1С) штаба 11-й армии директивно разослал по войсковым частям «Особые указания для борьбы с партизанами»¹. 29 ноября Манштейн отдаёт приказ по армии «Об организации и методах борьбы с партизанами», которым создаётся специальный штаб по организации антипартизанских действий («Stab für Partisanenbekämpfung»²), под руководством майора генштаба Конрада Стефануса (в другой транскрипции - Штефанус). Начальник этого штаба получил весьма широкие полномочия, а также в своё распоряжение войска для решения поставленных перед штабом задач. Задача по физическому уничтожению партизан была возложена на 8-ю румынскую кавбригаду (без моторизованного полка), частично 1-ю и 4-ю румынские горнострелковые бригады, части 46-й пехотной дивизии (дислоцированные в районе Керчи) и три немецких противотанковых дивизиона. Штаб по борьбе с партизанами находился в Симферополе.

Кроме того, в ноябре 1941 г. был издан Приказ начальника штаба 11-й Армии о самообороне населения против партизан³. В нем первым пунктом стояло указание, что борьба против партизан должна предусматривать уничтожение продовольственных складов и складов

¹ Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: «Таврия», 1973. С.212.

² Иногда в современных исследованиях используется термин «Stab für Bandenbekämpfung», что для периода 1941 – первой половины 1942 гг. терминологически неверно, «бандитами» партизан стали называть после особого приказа Рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции от 31.07.1942 г.. Штаб майора Стефануса был расформирован в июле 1942 года.

³ Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941 - 1942 гг. // Москва - Крым. Альманах. №1. С. 286.

боеприпасов. В приказе констатировалось, что в борьбе с партизанами хорошо зарекомендовали себя татары, особенно в горах, сообщая о партизанах и помогая их выследить. Из этих слоев населения необходимо было привлекать людей для дальнейшего сотрудничества и особенно активного сопротивления партизанам в получении ими продовольствия. Предусматривалось, что командование корпусов и дивизий может проводить мероприятия по созданию самообороны в своих районах. Детализировалась вся организационная деятельность, дифференцировалось создание самообороны в различных населенных пунктах и использование ею оружия. При этом требовалось, чтобы понятие «Самооборона» среди населения не высказывать, а пользоваться термином «Вспомогательная служба».

До 1 декабря 1941 г. антипартизанские мероприятия велись исключительно силами армейских формирований. В отличие от 17-й и 6-й армий группы армий «Юг», 11-я армия охранных дивизий в своем составе не имела, для борьбы с партизанами использовались в основном румынские части, но не только. Широко распространились устрашающие казни мирного населения. В течение декабря 1941 г. воинскими подразделениями 11-й армии, полицейскими подразделениями, подчиненными штабу тылового района 553 (Korück 553) и командами Айзацгруппы D были произведены расстрелы еврейского населения в Керчи, Феодосии, Евпатории и Симферополе, ряде сельских районов, а также в ноябре-декабре в Симферополе и Евпатории были казнены несколько групп заложников по 30-50 человек в каждой¹.

Численность всех крымских партизан по состоянию на 5 декабря 1941 г. штабом Стефануса оценивалась в 8000 чел.². Начались антипартизанские операции. В начале декабря 1941 г. противник численностью в 1000-1200 солдат и офицеров напал одновременно на Севастопольский и Ак-Мечетский партизанские отряды 5-го района. Бой длился пять с половиной часов. В результате исключительной стойкости и героизма партизан, несмотря на огромное превосходство немцев, партизанские отряды вышли из боя с незначительными потерями. В Севастопольском отряде, например, был убит один партизан и два ранены³.

Перед началом штурма Севастополя, назначенного на 17 декабря, командование 11-й армии приняло решение очистить тыл от партизан. Собрав информацию, началась масштабная антипартизанская

¹ Гольденберг М.А. Нацистский оккупационный режим в Крыму (1941-1944 гг.) // Крым 1944. Весна освобождения. М.: Вече, 2014. С.477.

² NARA, T-312, R-364 (11 AOK), f. 939005.

³ Яковлев В.П. Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь, Крымиздат, 1961. С.93.

операция, которая проводилась с 10 по 17 декабря 1941 г. Многие партизанские отряды потеряли свои оставшиеся склады и базы именно в этот период, только за три первых дня в 3-м районе было убито 80 и ранено 10 партизан¹, и активность партизан в момент начала штурма Севастополя явно снизилась. Войсковая операция сопровождалась усиленной пропагандистской компанией, даже в местах, где партизан не могло быть – например, в Феодосии появились листовки «*Что должно быть известно каждому о партизанах?*»². Утром 10 декабря оккупанты начали операцию, партизаны были вынуждены маневрировать с боями и потерями³. В эти дни в тяжелых боях, которых было более полусотни, практически были разгромлены отряды 5-го района. Большие потери понесли отряды 4-го района. Погиб в бою направленный в этот партизанский район генерал-майор Д. И. Аверкин, бывший командир 48-й кавалерийской дивизии, многие военнослужащие которой осели в лесу и перешли к партизанской войне, о чем уже упоминалось выше. В окружении погибли, сражаясь до последнего патрона, командир Ялтинского партизанского отряда Д. Г. Мошкарин, комиссар С. Н. Белобродский, начальник штаба Н. Н. Тамарлы, врач отряда А. Н. Фадеева, рядовые партизаны. В ходе боев ялтинцы потеряли убитыми 37 человек⁴. Около 50 партизан дезертировали или пропали без вести. Санитарные и безвозвратные потери оккупантов в декабрьских боях составили около 600 человек⁵. Но именно в этих боях партизаны учились воевать.

Организационные и боевые проблемы возникли у отрядов 1-го и 2-го партизанских районов. После боев 11–12 ноября Старокрымский и Феодосийский отряды были вытеснены оккупантами из Старокрымских лесов и к 15–17 декабря, оставив запасы МТО и продовольствия, перебазировались к штабу 1-го района, что осложнило продовольственную проблему, но облегчило командованию управление отрядами и организацию круговой обороны. 18 декабря ввиду отсутствия возможности оперативного руководства со стороны командования 3-го района из-за коммуникационной и территориальной оторванности отряда от штаба района, И.Г. Генов принял решение Биюк-онларский отряд (командир Ф.С. Соловей, комиссар Г.А. Фельдман, начштаба Н.П. Ларин) подчинить 2-му району, и все три отряда западной группы базировать

¹ ГАРК. Ф. П-849. Оп.2. Д. 289. Л.96.

² ГАРК. Ф. Р-1478. Оп.1. Д. 3. Л.6.

³ Макаров П. В двух схватках. Симферополь: Крымиздат, 1957. С.151.

⁴ ГАРК. Ф. П-849. Оп.2. Д. 289. Л.98.

⁵ ГАРК. Ф.П-151. Оп. 1. Д. 23. Л. 315.

на удобной для обороны и организации повседневной охраны высоте 1025¹.

Наряду с войсковой операцией, проведенной штабом майора Стефануса в границах 3-го, 4-го и 5-го партизанских районов, части 11-й армии осуществили ряд нападений на партизан и карательных акций в Восточном Крыму. Так, 20 декабря крупный карательный отряд румынских солдат ворвался в дер. Айлянма. За связь с партизанами были расстреляны 18 мирных жителей, женщин и детей загнали в р. Кучук-Карасу, продержали около часа в воде на морозе, затем расстреляли из пулеметов². В свою очередь, партизаны 1-го и 2-го районов в течение месяца совершили ряд нападений на гарнизоны и коммуникации противника³.

26 декабря началась Керченско-Феодосийская десантная операция войск Кавказского фронта и сил Черноморского флота. В этот же день 51-я армия высадилась и захватила плацдармы в районе Керчи, 30 декабря освободила город, а 29 декабря соединения 44-й армии изгнали оккупантов из Феодосии. Части немецкого 42-го армейского корпуса в спешном порядке покинули Керченский полуостров. Передний край установился по линии Киет – Ново-Покровка – Коктебель в непосредственной близости от партизанской зоны. В результате 1-й партизанский район оказался в зоне непосредственных боевых действий в таких же сложных условиях, в которых с 1 ноября вели боевые действия отряды 5-го района.

Фактически только с началом десантной операции прекратилась зачистка горно-лесных массивов в Юго-Западном Крыму. Немецко-румынские войска сожгли все постройки Крымского заповедника, ушли из леса и с помощью самооборонцев прилесных деревень плотно блокировали все дороги и тропы, ведущие в лес. В ходе боев оккупанты разграбили продовольственные базы и угнали большое количество скота, укрытого партизанами в глухих оврагах⁴.

Следует отметить, что из-за отсутствия радиосвязи с командованием Кавказского фронта Штаб Главного руководства партизан Крыма не знал о предстоящих десантных операциях. Взаимодействия с высадившимися возле Керчи десантниками не было, керченский отряд из Аджимушкayских каменоломен совершили обстрелы уже отходивших групп противника, а партизаны Старокарантинских каменоломен вообще были блокированы в

¹ Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С.74.

² Бои за Крым: сборник статей и документов / ред. Р.М. Вуль. Симферополь: «Красный Крым», 1945. С.221.

³ Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С.84.

⁴ Матышук Н.А. Не падаю собственной жизни. За краткой строкой дневника. Симферополь: Антиква, 2007. С.44-45.

замурованных катакомбах. Крымский обком ВКП(б) имел весьма смутное представление о реальном состоянии дел в движении сопротивления, сложившееся из разрозненных, несвоевременных и недостаточно достоверных донесений А.В. Мокроусова и штаба 5-го партизанского района, поступивших в ноябре - декабре 1941 г. в Новороссийск через Севастополь. Поэтому, хотя секретарь обкома В.С. Булатов входил в состав Военного совета Кавказского (затем Крымского) фронта, партизанский фактор при планировании десантной операции не учитывался. Только этими обстоятельствами «сверху» можно объяснить несогласованность действий и упущенные фронтовым командованием возможности использования партизанских сил при решении ряда задач, в частности, связанных с организацией на полуострове разведки в интересах Кавказского фронта, а также при подготовке и проведении десантных операций. Примером этому может служить факт заброски в Крым специалистов (радиостов-разведчиков, диверсантов) без предварительного уведомления и согласования действий с партизанским командованием (16 и 17 декабря в зоне ответственности 1-го и 2-го партизанских районов из состава парашютного батальона разведотдела Кавказского фронта были сброшены семь пар радиостов (две группы - 10 и 4 специалиста) с заданием вести наблюдение за передвижением войск противника на шоссе на дороге Карасубазар – Феодосия. Старшие групп - младший сержант М. А. Захарчук и красноармеец Э. М. Бабаян соответственно - о том, что на полуострове действуют партизаны, информированы не были¹).

Практически к концу декабря, после тяжелых боев, структура и командование партизанского движения стали устойчивыми, стабилизировался личный состав. Хотя после освобождения десанниками Керчи, легализовался оставленный там накануне оккупации подпольный партийный центр, так и не взявший руководство партизанским движением на полуострове в свои руки. Зато в лучшую сторону изменилась дислокация партизанских формирований. Отряды стали размещаться более компактно (за исключением 2-го партизанского района), что улучшило возможности управления, совместной обороны и охраны районных стоянок. Штаб главного руководства начал более уверенно и эффективно руководить районами. Взаимный обмен распоряжениями командования и информацией стал регулярным - была организована эстафета: одни и те же люди несли пакеты по хорошо известным им маршрутам от отряда к отряду.

¹ Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С.89-90. К сожалению, судьба пяти парашютистов из группы Захарчука и всей группы Бабаяна до сих пор остается неизвестной.

За два месяца отряды и штабы районов обустроились и наладили быт. На основе накопленного боевого опыта изменилась и тактика партизан. Партизанские формирования перестали выходить на задания целыми отрядами или группами по 60 - 120 человек и возвращаться на стоянки в тот же день. Действия на коммуникациях стали осуществляться мелкими группами от 4 до 12 человек, увеличив тем самым количество наносимых ежедневно ударов. Существенную помощь в становлении и развитии партизанского движения на полуострове оказали группа саперов Приморской армии и разведывательно-диверсионная группа НКВД СССР «Витязи», заброшенные в 5-й и 3-й партизанские районы в ноябре 1941 и апреле 1942 г. соответственно. После прорыва Приморской армии в Севастополь группе политработников армейского политотдела было поручено руководить партизанским движением в полосе армии. 16 ноября 1941 г., по согласованию с командованием Севастопольского партизанского отряда через линию фронта была переброшена группа саперов из состава 82-го отдельного саперного батальона под командой старшего сержанта В. Е. Иванова. Саперная команда состояла из шести опытных подрывников (все - добровольцы, члены ВЛКСМ). С собой саперы на двух лошадях доставили 100 кг тола, 580 различных детонаторов, противопехотные мины, 180 м бикфордова шнура, несколько дорожных мин с замыкателями. Немедленно по прибытии саперы совместно с партизанами заминировали все подходы к стоянке отряда и приступили к обучению подрывному делу партизанских диверсантов. Саперы приняли самое активное участие во всех партизанских диверсиях и обучении подрывников Севастопольского, Балаклавского и Акмечетского отрядов. Всего в ноябре 1941 г. политотделом и разведкой Приморской армии с помощью Севастопольского отдела НКВД в тыл противника были переброшены семь групп численностью 7-10 человек каждая с задачей ведения разведывательно-диверсионной работы в районах Симферополя, Ялта и Алушты¹.

По далеко не полным данным, в ноябре-декабре в ходе 58 вынужденных оборонительных боев и более 150 налетов на гарнизоны и заставы, нападений из засад на транспорт и живую силу на коммуникациях и выходов на диверсии по выводу из строя дорожных сооружений и телефонно-телеграфной связи противника крымскими партизанами к началу 1942 года было уничтожено (разгромлено, выведено из строя): солдат и офицеров - более 1200; предателей из числа местного населения - более 60; грузовых автомашин - 83 (в том числе одна - с радиостанцией); легковых автомашин - 8; автобусов -

¹ ГАРК. Ф.П-151. Оп.1. Д.23. Л.254.

один; мотоциклов - 6; обозов - 12; подвод - 39; лошадей - 34; мостов - четыре, неоднократно нарушалась телефонно-телеграфная стационарная и полевая связь. В ходе проведенных акций захвачены трофеи: 20 станковых и ручных пулеметов, около 200 винтовок и автоматов, более 20 пистолетов, - около 25000 шт. различных винтовочных и автоматных патронов, 1200 мин к батальонным минометам, 30 лошадей и различное военное имущество. При этом потери партизан за этот период составили более 300 человек¹.

По состоянию на 1 января 1942 года группировка партизанского движения в Крыму продолжала состоять из пяти партизанских районов. В 25 отрядах насчитывалось около 2800 бойцов, командиров и политработников (военнослужащие составляли 40 % от всего личного состава): 1-й район - 404 чел., 2-й район - 915 чел., 3-й район - 521 чел. и 4-й район - 408 чел. (всего 2248 партизан)², по 5-му району и керченской группе данных у Мокроусова не было (но в их составе находилось более 360 и около 150 человек соответственно³). По данным о партийной принадлежности, которые предстоит еще исследовать, в рядах партизан было 1100 коммунистов и 1000 комсомольцев⁴.

Несмотря на всеобщее ликование в связи с освобождением Керченского полуострова, Феодосии и разгрома немецких войск под Москвой, крымских партизан ожидали тяжелые испытания, основными из которых оказались начавшийся голод, а также отсутствие руководства со стороны обкома партии с Кавказа и крайне не эффективное управление через оперативные группы обкома ВКП(б), НКВД Крымской АССР и политотдела Приморской армии из Севастополя. Однако подчас решающим фактором оказалось отсутствие поддержки партизан населением горных и предгорных деревень в зонах партизанских районов.

В таких условиях постоянного противоборства с сильным и хитрым противником, кризиса лояльности среди части местного населения, партизанское движение в Крыму было вынуждено начинать свою деятельность, ведя активные боевые действия с первых дней оккупации, в отличие от других партизанских регионов РСФСР, Украины и Белоруссии.

¹ ГАРК. Ф.П-151. Оп.1. Д.27. Л.24.

² ГАРК. Ф.П-151. Оп.1. Д.23. Л.150.

³ ГАРК. Ф.П-151. Оп.1. Д.461. Л.14; Ф.П-151. Оп.1. Д.627. Л.2-4; Ф.П-151. Оп.1. Д.630. Л. 4.

⁴ Очерки по истории Крымской областной партийной организации. Симферополь: Таврия. 1981. С. 201.

Романько Олег Валентинович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Советские партизаны и крымско-татарское население в годы немецкой оккупации (1941–1944 гг.)

Советская пропаганда в период войны и советские историки в послевоенное время говорили, что подавляющее большинство населения на оккупированных территориях полностью поддерживало партизан и ждало возвращения «родной народной власти». Однако, как это не покажется многим крамольным, при рассмотрении истории партизанского движения, позиция населения представляется наиболее неоднозначным фактором. Теперь не секрет, что не везде это население относилось к советским партизанам лояльно или даже нейтрально. Были и случаи откровенной вражды. Например, такая ситуация сложилась на вновь присоединенных территориях (Прибалтика, Западная Украина или Западная Белоруссия) или на территориях, где нерусское население было либо преобладающим, либо несильно уступало по численности русскому (Крым). Именно здесь коллаборационизм принял свои наиболее крайние формы, а советское партизанское движение насчитывало несколько тысяч человек (и местных среди них было ничтожно мало).

Немецкий историк Б. Бонвеч писал, что «вопрос о поддержке партизан населением по сути дела является оборотной стороной вопроса о готовности к коллаборационизму»¹. С ним трудно не согласиться. В случае же с взаимоотношениями партизан и крымско-татарского населения на территории Крыма этот тезис как нельзя лучше иллюстрирует сложившуюся ситуацию. Крымские татары не были количественно преобладающими в этом регионе. Более того, они даже не были равными по численности славянскому населению полуострова. Тем не менее, крымско-татарский фактор явился причиной того, что до середины 1943 года партизанское движение на территории Крыма было, фактически, парализовано. Это был неединственный фактор, но не брать его в расчет также не стоит.

В целом, проблему взаимоотношений советских партизан и крымско-татарского населения следует рассматривать с трех взаимосвязанных сторон:

1. Отношение крымско-татарского населения к советским партизанам в условиях нацистского оккупационного режима и эволюция этого отношения;

¹ Бонвеч Б. За кулисами «рельсовой войны». Советские партизаны в 1941–1944 // Родина. 2003. № 7. С. 74.

1. Отношение партизан к крымско-татарскому населению в условиях кризиса лояльности последнего к советской власти и эволюция этого отношения;
2. Роль крымских татар в партизанском движении на территории полуострова¹.

Что же представляли собой крымско-татарско-партизанские взаимоотношения в начальный период оккупации Крыма, и как они складывались в дальнейшем?

Партийное руководство очень рассчитывало на крымских татар. Значительное количество из них были включены в партизанские отряды – около 1000 человек, что составило более 20% от общей численности партизан на тот период. Так, исключительно из них сформировали Куйбышевский и Албатский отряды. В Балаклавском, Ленинском и Алуштинском отрядах их было подавляющее большинство (например, в последнем, до 100 человек). В других частях процент крымских татар также являлся весьма высоким. Естественно, что командирами и комиссарами в этих партизанских отрядах были также представители этого этноса. Имелись они и в высшем руководстве движением. Например, комиссарами, соответственно, 1-го и 4-го районов были назначены А. Османов и М. Селимов, занимавшие до войны высокие посты в партийной номенклатуре Крыма². Кроме того, крымско-татарское население горных и предгорных районов привлекалось для закладки партизанских баз, и обустройства будущих мест дислокации отрядов³.

Как известно, с приходом немцев значительная часть крымско-татарского населения испытала «кризис лояльности» по отношению к советской власти. На партизанском же движении это сказалось следующим образом: крымские татары начали покидать его и отдельно и целыми отрядами. Например, по домам разошелся весь Куйбышевский партизанский отряд: 115 человек во главе со своим командиром Ибрагимовым (кстати, позже этот дезертир был повешен немцами, так как выяснилось, что он указал не все места, где находились запасы продовольствия). Такие же случаи произошли в Албатском и других партизанских отрядах. Более того, эти бывшие

¹ О роли крымских татар в советском партизанском движении на территории Крыма более подробно см.: Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944. Симферополь, 2008.

² Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 6–9, 104–119.

³ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Симферополь, 1973. С. 210.

партизаны часто возвращались, иногда с немцами, иногда со своими односельчанами, и грабили партизанские продовольственные базы¹.

Например, 18 декабря 1941 года разведка Феодосийского партизанского отряда обнаружила в лесу 40 подвод с вооруженными крымскими татарами, которые, как выяснилось, приехали за продовольствием партизан. Этой группой руководил дезертир из Судакского отряда бывший лейтенант Красной армии и член ВКП(б) Меметов².

Еще один пример подобных действий. Командиры партизанских отрядов в Зуйских лесах докладывали на «большую землю», что из их продовольственных баз было разграблено более 10 т муки, 6,5 т пшеницы, 1,85 т кукурузы, 9,6 т овса, 1 т фасоли и 6,5 т солонины. Как видим, цифры весьма значительные³.

Грабежом партизанских баз также занимались жители крымско-татарских деревень Баксан, Тау-Кипчак, Мечеть-Эли, Вейрат, Конрат, Еуртлук, Ени-Сала, Молбай, Камышлык, Аргин, Ени-Сарай, Улу-Узень, Казанлы, Корбек, Коуш, Биюк-Узенбаш, Кучук-Узенбаш, Ускут. Вместе с оккупантами они разграбили запасы продовольствия и снаряжения, рассчитанные на снабжение 5-6 тыс. партизан в течение года. В результате, из 28 партизанских отрядов, действовавших зимой 1941 года в Крыму, 25 полностью лишились баз снабжения⁴.

Все это привело к тому, что зимой 1941-1942 годов подавляющее большинство «народных мстителей» оказались попросту без средств существования, и были вынуждены добывать их в близлежащих селах. Как правило, такие походы заканчивались реквизициями продовольствия, а в ряде случаев, и бессудными расправами над действительными или мнимыми коллаборационистами. Подобные события, например, имели место в деревне Маркур. Ее жители всячески помогали Севастопольскому партизанскому отряду. Однако зимой 1942 года, по приказу одного из руководителей партизанским движением, этот отряд совершил налет на «свою» деревню. Неизвестно, чем там занимались партизаны. Тем не менее, уже на следующий день немцы смогли сформировать в деревне отряд самообороны, и направить его против «народных мстителей». Необходимо отметить, что вскоре отряд был полностью разгромлен, и

¹ Кримські татари: шлях до повернення. Кримськотатарський національний рух (друга половина 1940-х – початок 1990-х років) очима радянських спецслужб. Збірник документів та матеріалів: У 2 ч. Київ, 2004. Ч. 1. С. 368.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 26. Л. 57.

³ Бугай М.Ф. Депортація кримських татар у 1944 р. // Український історичний журнал. 1992. № 1. С. 33.

⁴ Кримські татари... Ч. 1. С. 369.

роль самооборонцев из деревни Маркур в этих событиях далеко не последняя¹.

Начальник действовавшей в Крыму оперативной группы «Д» СС-штандартенфюрер Отто Олендорф отмечал, что крымские татары были намного сдержаннее в отношении сотрудничества с оккупантами в тех районах, где поблизости находились партизанские отряды². Хотя, одновременно, если возникала какая-нибудь опасность (например, нападение партизан), они немедленно брались за оружие. Да и немецкая пропаганда очень умело использовала такие факты, представляя крымских партизан в невыгодном свете и сравнивая их действия с обыкновенным бандитизмом. Эта политика в совокупности с так называемыми «хитрыми приемами» оккупационных властей действительно способствовала, и в немалой степени, росту коллаборационистских настроений среди крымских татар. В свою очередь, командование партизанским движением и большинство рядовых партизан начинали верить в то, что крымско-татарское население целиком враждебно советской власти. Более того, вскоре они начали информировать об этом и «большую землю». Так, уже в марте 1942 года Мокроусов и Мартынов докладывали следующее: «В подавляющей своей массе татарское население в предгорных и горных селениях настроено профашистски, из числа жителей которых гестапо создало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами... Деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью вооруженной борьбы на два фронта: против фашистских оккупантов, с одной стороны, и против вооруженных банд горно-лесных татарских селений»³.

Надо сказать, что находившееся в Краснодаре руководство Крымской АССР сначала отказывалось верить в поголовный коллаборационизм крымских татар. Особенно в этом сомневался нарком внутренних дел республики Г.Т. Каранадзе, который даже направил специальную докладную записку на имя Л.П. Берии. Записка была датирована мартом 1942 года, и являлась, фактически, ответом на предыдущий документ. «По данным, которыми мы владеем, – писал Каранадзе в этой записке, – можно судить, что хоть и небольшая, но все-таки определенная часть татарского населения Крыма остается на стороне советской власти... с чем нельзя не считаться, проводя те или иные мероприятия в Крыму. По данным агентуры установлено, что большинство татарского населения степной части Крыма не

¹ Ефимов А. Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении крымских татар в 1941–1944 гг. // Профи. М., 1999. № 6–7. С. 19.

² Bundesarchiv Freiburg (далее – BArch Freiburg). RH 20. RH 20-11/433. Bl. 28–29.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 31.

проявляют враждебности к советской власти, наоборот, есть обратные факты, когда они с сочувствием относятся к ней. Известно, что значительная часть населенных пунктов степных татар отказалась брать оружие «для самообороны и охраны от партизан», как это предлагали немцы. В результате в этих селах «охрану населения от партизан» осуществляют вооруженные горные татары. Более того, и среди населенных пунктов Южного берега есть такие села, которые оказывали партизанским отрядам большую помощь, вследствие чего с их населением расправлялись как немцы, так и вооруженные татары. Например, татары сел Айлянма, Чермалык и др. оказывали большую помощь партизанам продовольствием, в тяжелые дни, когда партизаны испытывали затруднения со снабжением. Вышеуказанные (татары) организованно пригоняли партизанам отары овец по 50-100 голов. Кроме того, всегда гостеприимно принимали партизан, оказывая им посильную помощь. За всю эту помощь, которая оказывалась партизанам, немцами и добровольческими отрядами были разгромлены и сожжены такие села как Айлянма, Чермалык, Бешуй (в Карасубазарском районе), Чаир и Тарнаир. Население этих сел в большинстве своем было расстреляно, а те, кто остался, – выселены с южного берега. Кроме того, из этих сел... немало семей, которые не пожелали вооружаться и служить немцам, были выселены. Необходимо отметить, что отношение немецких захватчиков к татарам, которые отказываются брать оружие, такое же как к русским, украинцам и грекам... Этих татар также, как и другое население, вывозят в Германию. В результате сказанного указанная часть (татар) враждебно настроена как против вооруженных татар, так и против немцев»¹.

Каранадзе был за дифференцированный подход к крымско-татарскому населению, так как считал, что своей политикой Мокроусов и Мартынов могут только оттолкнуть последних сторонников советской власти на полуострове, или, что даже хуже, заставят нейтральных до этого крымских татар, встать на сторону нацистов. Его докладная записка не осталась незамеченной в высшем военно-политическом руководстве страны. Сначала, в июне 1942 года, были сняты со своих постов Мокроусов и Мартынов. А уже через пять месяцев – 18 ноября – было принято ставшее теперь таким известным постановление Крымского обкома ВКП(б), озаглавленное «Об ошибках, допущенных в оценке отношения крымских татар к партизанам, про меры для ликвидации этих ошибок и усиления работы среди татарского населения». В этом, весьма примечательном документе были впервые проанализированы причины

¹ Кримські татари... Ч. 2. С. 265–266.

коллорабационизма среди крымских татар. И, надо сказать, что, к чести партийных работников, причины эти не объяснялись «проявлениями буржуазного национализма» или «кознями немецких оккупантов». Так, командованию партизанским движением указывалось на то, что не все отряды вели себя достойным образом. Были и нападения на крымско-татарские селения, и бессудные расправы и «пьяные погромы», которые «крайне обострили взаимоотношения партизан с населением». Кроме того, признавалось, что партийное руководство допустило серьезные ошибки при комплектовании партизанских отрядов, так как ни один крымский татарин – член обкома не был оставлен «в лесу». Не был «обойден вниманием» и местный НКВД. Его руководство, например, обвинялось в том, что «своевременно не очистило от татарской буржуазии села, особенно в южной части Крыма, от остатков националистических, кулацких и других контрреволюционных элементов, которые притаились там»¹.

В целом, признавая все ошибки, партийное руководство Крыма делало следующий вывод: «Анализ фактов, доклады командиров и комиссаров партизанских отрядов, проверка, проведенная на месте, свидетельствуют о том, что утверждения о враждебном отношении большинства татар Крыма к партизанам, а также то, что большинство татар перешло на службу к врагу, являются неправильными, необоснованными и политически вредными утверждениями»².

А чтобы ошибки эти были исправлены как можно скорее, необходимо было провести следующие мероприятия:

1. Осудить как неправильное и политически вредное утверждение руководства партизан о враждебном отношении крымских татар и разъяснить всем партизанам, что они в основной своей массе также враждебно настроены к немецко-румынским оккупантам, как и все трудящиеся Крыма;
1. Просить Военный Совет Закавказского фронта и Черноморского флота отобрать и передать в распоряжение Крымского обкома ВКП(б) группу коммунистов из крымских татар, проверенных в боях за Родину, для отправки их в партизанские отряды и на работу в тылу;
2. Обязать редакторов газет «Красный Крым» и «Кызыл Кырым» (приложение к первой газете на крымско-татарском языке) основное содержание печатной пропаганды направлять на разоблачение «фашистской демагогии» относительно крымско-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 251.

² РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 251.

татарского населения, их заигрывания на национально-религиозных чувствах, показать, что гитлеризм несет крымско-татарскому народу тяжелые несчастья;

3. Сделать обязанностью командования партизанским движением в Крыму систематическое уничтожение «фашистских наемников, предателей татарского народа», мобилизовать для этого само население. Установить регулярную связь с крымско-татарскими селами, разъяснять населению смысл происходящих событий, привлекать его к активной борьбе против гитлеровских оккупантов¹.

В заключение постановления говорилось: «Бюро областного комитета ВКП(б) считает, что, если наши командиры и политработники партизанских отрядов, а также все бойцы-партизаны сделают правильные выводы из настоящего решения, есть все основания полагать, что мы не только исправим допущенные ошибки, но и поможем большинству наших товарищей из татарской части населения стать в ряды борцов за общее дело против фашистских гадов»².

Советское военно-политическое руководство верно проанализировало причины коллаборационизма среди крымских татар, в целом правильно указало на ошибки и наметило действительно конструктивные пути их исправления. Так, уже в ноябре 1942 года «в лес» был послан третий секретарь Крымского обкома Р. Мустафаев, который возглавил здесь подпольный партийный центр. В том же месяце он подготовил ряд писем на крымско-татарском языке. Эти письма были распространены среди населения горных деревень и призывали к прекращению сотрудничества с оккупантами. Параллельно с этим были значительно усилены радио- и печатная пропаганда, как с «большой земли», так и в самом Крыму. Однако, как показали дальнейшие события, советское военно-политическое руководство опоздало как минимум на полгода: именно этот период явился пиком крымско-татарского коллаборационизма и его консолидации с оккупационным режимом. Более того, дезертирство крымских татар из партизанских отрядов продолжалось. В результате, на 1 июня 1943 года среди 262 крымских партизан было только шесть (!) крымских татар³.

Такое количество крымских татар среди партизан в этот период не означает, что все остальные служили в коллаборационистских формированиях. Известно, что многие из них участвовали в крымском

¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 251–252.

² РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 12. Л. 252.

³ Кондратов И.П. Указ. соч. С. 98.

подполье. Так, в сентябре 1942 года присланный из Ялтинского партизанского отряда коммунист А. Дагджи (кличка «дядя Володя») создал в Симферополе патриотическую организацию, объединившую около 80 человек. 2/3 ее состава были татары, в том числе мать и сестра руководителя организации. Остальные – люди других национальностей. Подпольщики занимались распространением газет и листовок, получаемых от партизан, организовывали побеги военнопленных из концлагеря, проводили диверсии экономического характера. В июне 1943 года из-за плохой конспирации организация была раскрыта. Большинство ее членов (в том числе и руководителя) схватили и казнили¹.

Но, и это самое главное, советская власть проиграла бой немцам за ту, большую часть крымско-татарского населения, которая при любом режиме остается политически пассивной. Нет, это население не начало поддерживать оккупантов, но и помогать партизанам оно не собиралось. Коренной перелом в настроениях этих людей произошел только летом 1943 года. Начался обратный процесс: только теперь крымские татары стали испытывать «кризис лояльности» по отношению к немецким оккупантам. Каковы же причины такой смены ориентиров? У каждой из групп крымско-татарского населения они были свои. Например, интеллигенция выражала недовольство тем, что немцы так и не дали ее народу никаких политических прав и свобод. Крестьянство начало испытывать пресс постоянных реквизиций: во главе оккупационной администрации стояли уже другие люди, которые не желали работать в «белых перчатках». Главной же причиной неприязни к немцам городских жителей было то, что любой из них мог в любой момент отправиться в Германию, где его ожидала печальная участь «остарбайтера». Кроме того, в конце 1942 года в Крым просочились слухи о переселенческих планах нацистов. И естественно, многие крымские татары сразу же поняли, что в будущем «Готенланде» места для них не предусмотрено². Наконец, если до середины 1942 года немцы применяли репрессии выборочно, то теперь они вполне могли расправиться и с крымским татаринном, и сжечь крымско-татарскую деревню. Эти настроения оформились в первой половине 1943 года. Безусловно, они были важными. Однако, следует признать, что без общего фона – побед Красной армии на фронте – они бы не получили такого развития. Общее недовольство населения оккупационным режимом начало проявляться во второй половине

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 477. Л. 74.

² Более подробно о переселенческих планах нацистов см.: Романько О.В. Статус Крымского полуострова в планах нацистского военно-политического руководства // Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной конференции / сост. Е.А. Бондарева. М., 2015. С. 67–74.

1943 года: все больше и больше крымских татар начали желать возвращения прежней власти. И выражалось это недовольство, прежде всего, в том, что они стали поддерживать ее «длинную руку» на полуострове – партизан¹.

По мере приближения советских войск к полуострову удары партизан по оккупантам начали усиливаться. Все более ощутимую помощь им стало оказывать советское командование. Наладилась постоянная связь с населением. Жители многих сел укрылись в лесу, сотни из них вступили в отряды. Поэтому, к январю 1944 года численность крымских партизан выросла до 3973 человек. Это привело к реорганизации движения. В январе-феврале 1944 года было сформировано семь партизанских бригад, объединенных позже в три соединения – Северное (командир П.Р. Ямпольский), Южное (командир М.А. Македонский) и Восточное (командир В.С. Кузнецов). Общее руководство осуществлял Крымский штаб партизанского движения (КШПД) во главе с В.С. Булатовым, который одновременно являлся секретарем Крымского обкома ВКП(б). Сам КШПД был создан в июле 1943 года и находился за пределами Крыма².

Участники крымско-татарских коллаборационистских формирований были частью своего народа, и такая военно-политическая ситуация также оказывала на них серьезное влияние. Поэтому, начиная с лета 1943 года, и советские, и немецкие источники отмечают ослабление дисциплины и падение боевого духа в батальонах «Schuma». Под влиянием указанных причин, во многих из них были созданы подпольные организации, целью которых, зачастую, являлся переход на сторону партизан. Так, по донесениям советской агентуры, командир 154-го батальона А. Керимов был арестован СД как «неблагонадежный», а в 147-м батальоне немцы расстреляли сразу 76 полицейских, посчитав их «просоветским элементом». Тем не менее, к зиме 1943 года этот процесс принял необратимый характер. Именно в этот период начался массовый приток крымских татар в партизанские отряды. Известно, например, что к декабрю их пришло туда 406 человек, причем 219 из них служили до этого в различных частях полиции. В результате, по данным отдела кадров КШПД в партизанских отрядах на территории Крыма находилось 3453 человека, 598 из которых являлись крымскими татарами³.

Процесс разложения затронул даже, казалось, самые надежные добровольческие части. Осенью 1943 года на сторону партизан

¹ Kirimal E. Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917–1918. Emsdetten, 1952. S. 315–316.

² Мальгин А.В. Указ. соч. С. 125–126.

³ ГАРК. Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 9. Л. 37.

перешла очень преданная немцам и самая боеспособная рота самообороны из д. Коуш во главе с майором А. Раимовым. По словам одного из партизанских командиров И.З. Вергасова, который имел непосредственное отношение к этой истории, Раимов являлся крайним коллаборационистом и, одновременно, хорошим профессионалом. За его плечами была специальная полицейская школа в Германии, два «Знака отличия для восточных народов» на мундире и личное покровительство шефа СС Г. Гиммлера. Руководитель немецкой полиции на полуострове очень ценил его, так как Раимов хорошо знал крымские леса¹.

Тем не менее, в ноябре 1943 года он и его люди (около 60 чел.) перешли на сторону партизан Южного соединения. Интересно, что его командир М.А. Македонский не стал «распылять» добровольцев по подразделениям, а разрешил создать им свой отдельный отряд. Некоторое время «раимовцы» во главе со своим командиром вполне успешно действовали под Бахчисараем. Однако вскоре он и его ближайшее окружение были тайно арестованы и доставлены самолетом в Москву. Там Раимова расстреляли. Оставшихся же в лесах рядовых бойцов роты, распределили по отрядам Южного соединения. Вергасов объясняет причины этого инцидента в духе советской пропаганды. По его словам, Раимов планировал выведать все секреты и места дислокации партизан и неожиданно нанести смертельный удар всему движению. Вряд ли это было правдой. Сам автор несколькими страницами выше пишет, что Раимов был трус и искал способ искупить вину в преддверии краха своих хозяев².

Вероятно, имела место обычная перестраховка. Перестраховка, из-за которой многие новоиспеченные партизаны предпочитали возвращаться в свои добровольческие части, чем терпеть постоянные проверки и косые взгляды новых соратников (к слову, были и такие обратные «переходы»). В тех условиях, это, наверное, являлось оправданной мерой. Однако, зачастую, этот и подобные ему случаи приводили к тому, что уже готовые к переходу коллаборационистские формирования, начинали тянуть с ним, упуская драгоценное время. Приведем только один, характерный пример. В январе 1944 года командир Северного соединения крымских партизан П.Р. Ямпольский установил связь с начальником штаба 147-го батальона «Schuma» Кемаловым. Казалось, все должно было быть нормально. Тем не менее, посланный на встречу разведчик С. Усеинов принес несколько неожиданную информацию:

¹ Вергасов И.З. Крымские тетради. Роман-хроника. М., 1978. С. 433–436.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 611. Л. 11.

«Ваше письмо, – докладывал он Ямпольскому, – начальнику штаба 147-го добровольческого батальона Кемалов мною лично вручено. Он на ваше предложение согласился, но боится, что, мол, “если даже весь отряд выполнит это задание, все равно после занятия города (Симферополя), нас поодиночке всех накажут”. Я с моим агентом Комурджаевым его убедил. Однако подписку он отказался дать, говоря, что, мол, бумажка – это простая формальность. Так как сейчас всем добровольцам негласно объявлено недоверие, ведется за ними слежка и установлен строгий казарменный режим, нами намечен план действий в следующем виде. Отряд остается в городе и при бегстве из города врага занимает все посты у важных объектов: радио, банка, почты, мостов, здания областного комитета партии, театра, а также организует уничтожение факельщиков. Отрядом же организуется террористическая группа, которая уничтожает и арестовывает врагов в самом батальоне, а также контролирует немцев и агентов СД. В случае если враг заранее потребует выхода из города, Кемалов обязуется повернуть отряд в горы. Настроение солдат антифашистское. Кемалову даже приходится брать отдельных ребят под защиту перед командованием. Он также взялся индивидуально обработать отдельных командиров и унтер-офицер рот, чтобы создать единое мнение. В батальоне 240 человек, то есть четыре роты, бойцы вооружены русскими и немецкими винтовками, имеется 20 автоматов»¹.

Как видно, в данном случае все закончилось благополучно. Немаловажную роль сыграло то, что Кемалов действительно хотел заслужить снисхождение у советской власти. Однако донесение партизанского разведчика интересно не только этим. Из него мы узнаем, что всем добровольцам объявлено «негласное недоверие». Что ж, это была вполне объективная реакция немцев на нелояльность крымских татар. Только, если с крымско-татарским гражданским населением оккупанты боролись уничтожением деревень, поддерживающих партизан, то с деморализованными добровольческими частями они поступали по-иному. Обычно их расформировывали, а личный состав, в лучшем случае, отправляли во вспомогательные формирования Вермахта. В худшем, бывших полицейских либо расстреливали, либо помещали в концлагерь².

В результате, по данным отчета начальника оперативного отдела штаба 17-й немецкой армии, на 5 марта 1944 года в подчинении начальника полиции на территории Крыма оставалось всего пять (из восьми) крымско-татарских батальонов «Schuma»: 147, 154, 150, 149 и

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 505. Л. 210-в.

² Kirimal E. Op. cit. S. 316–317.

148-й. Причем, только три последних из них имели полный состав. В двух первых не было и половины персонала (в скобках заметим, что Кемалову, вероятно, частично удался план перехода: его 147-й батальон указан, как часть «неполного состава»)¹.

Эти оставшиеся батальоны, а равно и другие подразделения полиции, в которых, по оценкам советского руководства, служили «настоящие добровольцы, бывшие недовольные советской властью элементы», продолжали воевать с партизанами: кто-то более, кто-то менее рьяно. В апреле-мае 1944 года все они принимали участие в боях против освобождавших Крым частей Красной армии. Например, по воспоминаниям комиссара 5-го отряда Южного соединения крымских партизан И.И. Купреева, добровольцы из бахчисарайского батальона «Schuma» очень упорно сражались за город. А после окончания боев многие крымские татары прятали у себя в домах уцелевших немцев².

Взаимоотношения населения оккупированных территорий и советских партизан относятся к наиболее неоднозначным и трагическим эпизодам истории Великой Отечественной войны. И лучшая иллюстрация этому тезису – все сказанное выше. Ведь именно обвинение во враждебном отношении к «народным мстителям» и поголовном сотрудничестве с нацистами послужили веской причиной для депортации крымско-татарского народа. Мы убедились, что не все было так просто. Понимала ли это советская власть? Вероятно, да, и подтверждение тому – знаменитое ноябрьское постановление 1942 года. Но и утверждать, что все обвинения в коллаборационизме являются голословными, также «грешить» против фактов, которыми полны документы той поры. К сожалению, следует констатировать: на оккупированных советских территориях шла не просто борьба с захватчиками. В большинстве случаев она принимала характер гражданской войны, со всеми присущими этой войне элементами. Смена настроений населения под воздействием тех или иных факторов, как раз и является одним из таких элементов. И отрицать этот объективный факт, значит намеренно скрывать, пусть и неприглядную, но, тем не менее, очень важную страницу истории нашего прошлого.

¹ BArch Freiburg. RH 20. RH 20-17/257. Bl. 180.

² ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 57. Л. 31об.–32.

Верешков Игорь Николаевич

член Крымского отделения Российского общества историков-архивистов, лауреат Государственной премии Республики Крым за книгу материалов по истории спецслужб и сборник документов «Битва за Крым в документах органов государственной безопасности» (г. Симферополь)

Деятельность сотрудников органов госбезопасности в крымских партизанских отрядах

Руководство и сотрудники НКГБ Крымской АССР совместно с Крымским обкомом ВКП(б) с июля 1941 года начали подготовку к созданию на полуострове партизанских отрядов и диверсионных групп, начал подбор руководящих кадров и личного состава для них, районов базирования и действий партизанских отрядов, мест хранения запасов продовольствия, оружия и необходимых материальных средств¹.

В августе 1941 года в НКВД Крымской АССР был создан 4-й отдел, который осуществлял организацию и руководство деятельностью истребительных батальонов, диверсионных групп и контрразведывательной работой сотрудников органов госбезопасности в партизанских отрядах в условиях вражеской оккупации.

В июле-августе 1941 года партийные органы вместе с органами госбезопасности производили отбор руководящего и личного состава партизанских отрядов. Под руководством Мокроусова А.В., Генова И.Г. и других начальников партизанских районов, сотрудников органов госбезопасности были заготовлены большие запасы продовольствия, оружия и материальных средств (во многих местах с трех-пятикратным превышением установленной нормы²) - и оружия для партизанских отрядов в районах их планируемых действий. К сожалению, процесс этот шел не всегда быстро и эффективно из-за бюрократических проволочек, слабого уровня организации и дисциплины «на местах». Мероприятия по базированию запасов для партизан проводили при участии большого круга лиц и без соблюдения должных мер конспирации³.

В результате неединичных фактов «шкурничества» и коллаборационизма местного населения расхищению и уничтожению нацистскими оккупантами и их пособниками запасенных материальных ресурсов, а проявление трусости и предательства со

¹ «По линии 4-го отдела...». Чекисты в подпольно-партизанском движении Крыма (1941-1944 гг.) / С.Н. Ткаченко, С.А. Терехов, А.Ю. Бутовский. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 59.

² «По линии 4-го отдела...», С. 65.

³ Архив Управления ФСБ по Республике Крым и Севастополю (АУФСБ), дело № 2076. Л. 90.

стороны «несостоявшихся партизан» в итоге привели к некомплекту в партизанских отрядах.

Вместе с тем, можно утверждать однозначно, что, в общем, для организации партизанской работы на полуострове были подготовлены людские и материальные ресурсы. Эта ситуация описана в партийных отчетах и документах органов госбезопасности, подтверждается письменными воспоминаниями руководителей и участников партизанского движения.

В этой связи выводы отдельных «исследователей» о провале организационного этапа партизанского движения в Крыму являются попытками фальсификации отечественной истории¹. Так, Неменко А.В., утверждающий, что «руководство партизанским движением пыталось свалить свои ошибки на «внезапно вскрывшиеся обстоятельства» и «спонтанное и непредвиденное предательство местного населения» в своей работе выдергивает из контекста документов и воспоминаний отдельные «удобные» данные и замалчивает конкретные факты, откровенно искажает исторические факты, причинно-следственные связи событий и в итоге безосновательно дискредитирует руководство партизанского движения, сотрудников крымских партийных органов и госбезопасности.

Осенью 1941 года на плановой основе руководство и личный состав партизанских отрядов было сформировано из начальников и бойцов истребительных батальонов, сотрудников пограничных отрядов и подразделений органов госбезопасности, военнослужащих РККА из воинских частей, оставшихся на полуострове.

Так, в сентябре в НКВД Крымской АССР поступила директива из Москвы в соответствии с которой было принято решение, поддержанное начальниками партизанских районов, использовать наиболее подготовленных бойцов и командный состав истребительных батальонов для окончательного формирования партизанских отрядов². Таким образом, командный и рядовой состав, политработники истребительных батальонов, в том числе сотрудники Крымского НКВД, сформировали основу партизанских отрядов в Крыму. Такими сотрудниками органов госбезопасности (пограничных отрядов, особого отдела ЧФ и НКВД Крыма), вступившими в крымское партизанское движение, были Северский Георгий Леонидович, Витенко Иван Илларионович, Рындин Павел Михайлович, Зинченко Митрофан Никитович, Яунпетрович Карл Иванович, Ваднеев Алексей Сергеевич, Колодяжный Емельян Павлович и многие другие.

¹ Неменко А.В. Крымские партизаны и оккупация Крыма в 1941-1944 годах. С. 87.

² «По линии 4-го отдела...», С. 65.

В ноябре 1941 года чекисты-партизаны понесли первые боевые потери: в боях с немецкими и румынскими разведгруппами в лесах Альминской и Качинской долин при обороне штаб крымского партизанского движения, утром 12 декабря погибли трое сотрудников госбезопасности и несколько партизан.

Также, обеспечивая выход партизанского штаба района из окружения, чекист Смирнов В.И. с группой партизан Севастопольского отряда, прикрыли его отход и долго сдерживали продвижение гитлеровцев, пав смертью храбрых. В районе «Чайного домика» на памятнике партизанской могилы написано: «Здесь погребено 27 партизан Севастопольского партизанского отряда, погибших за Родину 23 января 1942 года во время боя с немецкими захватчиками». И нет упоминания о чекистах...

В аналогичной ситуации командир группы прикрытия – начальник отделения Феодосийского горотдела НКВД Назаров Ф.Я. и сотрудник этого же отдела Павлов П.К. со своими бойцами остановили наступление нацистов, которые пытались захватить чекистов живыми, однако в схватке с врагом сотрудники НКВД и партизаны были убиты. Через несколько дней направленные в это место разведчики обнаружили тела погибших партизан повешенными на телеграфных столбах¹.

В начале 1942 года диверсионная группа из 3 сотрудников органов безопасности взорвала две автомашины с 35 солдатами и двумя офицерами противника. В условиях сильного мороза и глубокого снега чекистские поисковые группы спасли более 100 военнослужащих из Судакского десанта, скрывшихся в лесу. Все они были приведены в партизанский отряд.

Нужно отметить, что в организации оперативной работы на оккупированной территории и в партизанских отрядах на первоначальном этапе становления партизанского движения в Крыму возникли значительные проблемы: многие опытные сотрудники госбезопасности погибли в боях за оборону Крым и Севастополя, во время Евпаторийского десанта (Скутин А.И., Щербаков П.И., Захоженко П.С., Нефедов К.П., Сергеев С.Ф., Полонский Л.М., Иванов С.Т. и другие), резидентура и агентура Крымского НКВД также в большинстве погибла или не была установлена оперработниками, работавшими в партизанских отрядах, дееспособные диверсионные группы сформировать и укомплектовать оружием и боеприпасами не представилось возможным. Имели место случаи предательства со

¹ «По линии 4-го отдела....», С. 130-131.

стороны подготовленных для работы в тылу противника агентов-диверсантов и разведчиков¹.

Тем не менее, крымские чекисты в условиях немецко-фашистской оккупации полуострова, сумели организовать разведывательную и контрразведывательную работу в партизанских отрядах и во вражеском тылу. Так, 12 марта 1942 года перед собравшимися начальниками разведки отрядов выступило руководство Особого Отдела НКВД Главного штаба. Чекисты проинформировали собравшихся об усилении активности карательных органов оккупантов по проникновению в партизанские формирования и возникающие подпольные патриотические организации с целью их разгрома. Отдельно выступающие особо подчеркнули стремление «ГФП» и «Айнзатцгруппы-Д» обезглавить партизанское движение. Так, «за голову» А.В.Мокроусова еще в декабре 1941 года была назначена награда в 10 000 рублей, и только в январе – начале февраля были предотвращены две попытки покушения на него. Представитель Особого Отдела подробно остановился на недостатках и успехах в работе разведки и контрразведки и сообщил, что по состоянию на 1 марта 1942 года обезврежено около 30 агентов-лазутчиков и более 360 предателей и изменников Родины в отрядах и населенных пунктах, окружавших партизанскую зону.

К маю – июню 1942 года усилиями сотрудников крымских органов безопасности была окончательно отлажена агентурная разведка, освещающая деятельность оккупантов и их пособников в Симферополе, Алуште, Ялте, Бахчисарае. В штаб заместителя командующего партизанским движением в Крыму стали систематически поступать данные: о результатах бомбардирования советской авиацией объектов противника; о дислокации и передвижении войск оккупантов и формирований их пособников; о расположении полевых аэродромов, типах и количестве самолетов на них; о размещении различных складов и крупных мастерских; о работе железных дорог и состоянии подвижного состава; о хозяйственной деятельности оккупантов; о состоянии оккупационного режима, о деятельности местных карательных органов; о состоянии населения и настроениях оккупационных войск, а также адреса учреждений оккупационной администрации и карательных органов.

Так, именно разведгруппа крымских партизан во главе с сотрудниками госбезопасности Махневым А.Д. сумели обнаружить суперпушку, применяемую немцами при осаде Севастополя, – 800-миллиметровую «Дору».

¹ АУФСБ, дело № 2076. Л. 93-96.

Сотрудникам органов госбезопасности удалось установить надежные связи с патриотическими группами возникавшего подполья в Симферополе, Феодосии, Белогорске, Бахчисарае, Зуе и некоторых административных районах степного Крыма и направить их работу в нужное русло.

Важную роль в организации агентурной разведки партизан сыграли оперативные группы органов государственной безопасности, забрасываемые в район действия партизанских формирований. Многие опергруппы базировались в расположении партизанских бригад и отрядов, что давало им возможность при относительно небольшом численном составе успешно противостоять карательным экспедициям гитлеровцев, маскировать свою работу в общей разведывательной деятельности партизан, облегчало связь с разведчиками, работавшими на вражеских объектах. Партизанская зона, несмотря на напряженность складывающейся обстановки, служила надежной опорой для спецгрупп: НКВД СССР – «Витязи» (апрель – сентябрь 1942 г.) и «Крымчаки» (сентябрь – декабрь 1942 г.), НКВД Крымской АССР – группы «Харченко» (сентябрь 1943 – апрель 1944 г.) и «Романцева» (октябрь 1943 – апрель 1944 г.), НКГБ СССР – «Соколы» (июнь – ноябрь 1943 г.) и «Черноморцы» (февраль – апрель 1944 г.).

4-й отдел НКВД Крымской АССР направлял в первом полугодии 1942 года из Севастополя в тыл врага агентуру с разведывательными заданиями. Так, для связи с партизанами в лес были заброшены: опергруппа Лебедева в составе трех человек и другая группа в составе 15 человек. Обе группы, выполнив задания, без потерь вернулись в Севастополь.

Для активных действий на коммуникациях противника в 1942 году было создано 26 диверсионных групп по 4–5 человек из числа проверенных партизан, пограничников, а также работников НКВД. Вся диверсионная деятельность проводилась под руководством оперативно-чекистской группы НКВД Крымской АССР.

Таким образом, сотрудники крымских органов госбезопасности оказались наиболее подготовленными и дееспособными руководителями и участниками партизанских отрядов, что явилось следствием как целенаправленной подготовки к этой борьбе еще до войны, так и специфики их деятельности.

Крымские чекисты внесли существенный вклад в развертывание и развитие партизанского движения в Крыму и в итоге – в дело победы Советского Союза над гитлеровской Германией, ее союзниками и пособниками¹.

¹ Крымский щит России. УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю 100 лет. – Симферополь: Н. Орианда, 2019. С. 96-106

Надикта Виктор Михайлович

старший научный сотрудник отдела научно-экспозиционной работы, ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» (г. Симферополь)

Отражение партизанской тематики в музейных экспозициях на примере Центрального музея Тавриды

Раздел истории партизанского движения в Крыму является частью экспозиционного зала посвященного событиям периода Великой Отечественной войны 1941 – 1944 годов на территории крымского полуострова. В ходе реконструкции, проведенной в 2020 году, был значительно обновлен состав экспонатов, в том числе и в разделе партизанского движения. В целом, при сохранении традиционного (академического) подхода были использованы новые архивные материалы, личные вещи и предметы обнаруженные в ходе поисковых работ в местах дислокации партизанских отрядов.

Традиционно в истории партизанского движения Крыма выделяются три периода: первый – ноябрь 1941 г. – октябрь 1942 г., второй – октябрь 1942 г. – июль 1943 г., – июль 1943 г. – апрель 1944 г. Аналогичным образом построены и разделы экспозиции. В витринах посвященных первому периоду экспонируются фотографии, документы и личные вещи руководителей партизанских отрядов созданных летом 1941 года. Среди них А.В. Мокроусов, И.Г. Генев, С.Ф. Мартынов, Р.М. Пономаренко и другие. Второй период представлен экспонатами рассказывающими о героической борьбе партизан в блокаде, снабжении их продовольствием, снаряжением и боеприпасами с помощью авиации. Об этом рассказывают фотографии, документы и личные вещи Г.Л. Северского, Н.Д. Лугового, Б.Б. Городовикова, Э.М. Грабовецкого, А.Д. Махнёва и других. Третий период повествует об активизации партизанского движения в преддверии освобождения Крыма. Здесь представлены предметы преимущественно из мест дислокации отрядов Северного соединения.

В экспозиции представлены предметы обнаруженные поисковыми отрядами в местах дислокации 3 Симферопольского партизанского отряда в районе г. Абдуги (комплекс медицинского оборудования и лекарственных препаратов), отрядов 1 бригады из районов г. Яманташ, высоты 1025, верховьев р. Бурульчи (комплекс пуговиц, ниток, заколок для волос, театрального грима и других предметов – предположительно связной партизанского отряда с городским подпольем). Здесь также представлены фотографии командиров

партизанских соединений и бригад: Ф.И. Федоренко, П.Р. Ямпольского, Г.Ф. Свиридова, награды Я.М. Саковича, Ф.А. Якустиди, М.А. Македонского.

Особое место занимает уникальный экспонат – горновьючная минометная установка М-8. В октябре 1943 года в Крым самолётами было доставлено четыре установки из состава 1 гвардейского горновьючного миномётного дивизиона. Они приняли участие в боях с немецко-фашистскими и румынскими войсками во время боев с 29 декабря 1943 года по 5 января 1944 года в районе г. Яманташ и Колан-Баир. Для создания яркого зрительного образа эта установка стала частью живописной диорамы посвященной этим событиям и трагической судьбе гражданского лагеря в Васильковской балке.

Отдельным разделом представлены фотографии, документы, личные вещи подпольщиков. Среди них подпольщики из группы Н.А. Барышева в Крымском драматическом театре, В. Дацуна, Б. Хохлова, братьев Долетовых, В.К. Ефремова и целого ряда других участников подпольного движения в Симферополе, Феодосии, Керчи, Севастополе. История подпольного движения и трагическая судьба крымских подпольщиков не может быть полной без экспонатов связанных с деятельностью коллаборационистов на территории Крыма и работой концентрационных лагерей и иных мест, где проводились расправы с советскими патриотами – партизанами, подпольщиками, военнопленными, жителями полуострова. В экспозиции зала представлены материалы из совхоза «Красный» – фотографии, документы, предметы из раскопок мест массовых расстрелов. Они демонстрируют суть нацистского оккупационного режима.

В постсоветское время началось возрождение объектов посвященных отражению тематики партизанского, подпольного движения на оккупированной части территории Советского Союза, героической борьбе Красной Армии с оккупантами на фронтах. К таким объектам относится и вновь созданный в 2016 году музей партизанского движения в Алуштинском городском округе. В основу его экспозиции легли материалы поисковых работ на территории Крымского заповедно-охотничьего хозяйства повествующие о деятельности партизанских отрядов в Крымском горнолесном заповеднике. Одновременно с этим сохраняют и продолжают свою деятельность некоторые из общественных музеев созданных в школах, техникумах и других учебных заведениях. К таким, в частности, можно отнести «ветерана» музей истории Ичкинского партизанского отряда в Заветненской средней школе имени Крымских партизан Советского района Республики Крым.

Значение подобных форм сохранения исторической памяти и патриотического воспитания молодежи с каждым годом будет расти,

особенно в связи с другими значимыми событиями нашего прошлого (Афганской кампанией, первой и второй Чеченскими кампаниями, Специальной военной операцией на Украине). Эти события связаны между собой одной целью – борьбой с нацизмом, терроризмом и экстремизмом, другими человеконенавистническими идеологиями, борьбой за существование России как независимого государства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Какие сборники документов и материалов, хроники о партизанском и подпольном движении Крыма следует изучать

Битва за Крым в документах органов государственной безопасности / Сост., отв. редакторы Верешков И.Н., Ткаченко С.Н. – Симферополь: Н.Орианда, 2020.

Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941-1942 гг. // Пер. с нем. Г.А. Литвина; Подг. к публ. А.В. Ефимова // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – Вып. 1. – М., 2000. – С. 281 – 295; Вып 2. – М., 2000. – С. 291 – 301.

Кондранов И.П. Крым. 1941-1945. Хроника. – Симферополь: КАГН, 2000.

Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Симферополь: «Таврия», 1973.

Крым, 1944: документы и материалы / ред.-сост. Ткаченко С.Н. – Феодосия: РИО НИЦ, 2017.

Крымская весна 44-го. Материалы Исторических чтений и архивные документы / под ред. С.А. Терехова, О.В. Романько, С.Н. Ткаченко. – Симферополь: Н. Орианда, 2019.

Крымскотатарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Военно-исторический журнал. – 1991. - №3. – С.89-95.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1- Т.5. - М.: Русь / Кучково поле, 2000 - 2007.

Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941-1944гг. / А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. – Симферополь: СОНАТ, 2006.

Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.). – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1968.

Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 20 (9). - М.: ТЕРРА, 1999.

«Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель В. И. Дашичев. - М.: Наука, 1967.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 2 - Выпуск 6. – М. – Л.: Воениздат, 1946 -1956.

Чьи мемуары и дневники читать о крымских партизанах, подпольщиках и разведчиках?

Белозеров И.П. В небе Таврии. – Симферополь: Таврия, 1975. – 334 с.

Бессмертный отряд: воспоминания командира 6-го партизанского отряда 4-й бригады Южного соединения партизанских отрядов Крыма Н.И. Дементьева и комиссара отряда А.А. Сермуля / предисловие, комментарии А.В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2020. – 160 с.

Великанов В. Д. Тихое оружие. Выскубов С. П. В эфире «Северок». – М.: Мол. гвардия, 1986. – 223 с.

Вергасов И.З. В горах Таврии: Записки партизана. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 280 с.

Вергасов И.З. Крымские тетради. – М.: Советский писатель, 1969. – 534 с.

Волончук Ф. Ф. По тылам врага. – М.: Воениздат, 1961. – 144 с.

Генов И.Г. Дневник партизана. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 280 с.

Генов И.Г. Четыре времени года (дневник партизана). – М.: Воениздат, 1969. – 176 с.

Иван Генов: судьба партизана / Авторы-составители Носкова И. А., Суднев М. Е. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2020. – 215 с.

Говорят побратимы. Сборник / подгот. Н.Д. Луговой. – Симферополь: «Крым», 1968. – 154 с.

Горностаев Н. М. Мы воевали на Ли-2. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 190 с.

Грылев А. Н. Днепр - Карпаты – Крым. – М.: Наука, 1970. – 300 с.

900 дней в горах Крыма. Устная история. XX век глазами очевидца. Воспоминания комиссара партизанского отряда А. А. Сермуля / под ред. А.Мальгина. - Симферополь: СОНАТ, 2004. – 98 с

Емельяненко В.Б. Воздушные тропы: докум. повести. – М.:ДОССАФ, 1985. – 198 с.

Емельяненко В.Б. Воздушный мост. – М.: Сов. Россия, 1998. – 352 с.

Енджеяк В. Кузнецов А. Особая партизанско-диверсионная. – К.: Политиздат, 1977. - 206 с.

Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: Мысль, 1991. – 333 с.

Иванов П. Н. Крылья над морем. – М.: Воениздат, 1973. – 323 с.

Илюхин Ф. Двести двадцать дней в тылу врага. – Симферополь: Крым, 1967.- 238 с.

Казакевич М.С. Милиция остается на посту. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 311 с.

Козлов И. А. В крымском подполье. Воспоминания. – Изд. 4-е, дополн. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1948. – 352 с.

Колдашев С.П., Пономаренко Р.М., Федотов А.С.. Действия войсковых разведчиков. – М.: Воениздат, 1974. – 145 с.

Колпаков Н.Е. Всегда в разведке. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – 176 с.

Кушнир Я.М. Моя партизанская юность. – Симферополь: Антиква, 2009. – 172 с.

Луговой Н.Д. Побратимы. – К.: Политиздат Украины, 1985. - 542 с.

Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2004.- 732 с.

Макаров П. В двух схватках. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 234 с.

Македонский М.А. Пламя над Крымом. – 3-е изд. – Симферополь: «Крым», 1969. – 303 с.

Манштейн Э. фон. Утерянные победы. - Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 636 с.

Матыщук Н.А. Не щадя собственной жизни. За краткой строкой дневника. – Симферополь: Антиква, 2007. – 240 с.

Минаков В. И. Командиры крылатых линкоров: Записки морского летчика. – М.: ДОСААФ, 1981.- 384 с.

Михайлов П.М. После заката – взлет. – Смоленск: Московский Рабочий. Смоленское отделение, 1988. – 189 с.

Орлов Г.С. Тревожные будни: Очерки о чекистах. - Симферополь: Таврия, 1987. – 192 с.

Поликарпов В. Бурям навстречу. - Симферополь: Крымиздат, 1969. –155 с.

Сагынбаев З. 300 дней в тылу врага / пер. с кирг. автора и М.Токтомушева. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1969. – 208 с.

Северский Г.Л. Особое задание: Очерки и рассказы. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 104 с.

Северский Г.Л. Второе дыхание. – Симферополь: Крымиздат, 1962. – 100 с.

Серна Роке. Испанцы в Великой Отечественной войне. – М.: Прогресс, 1986. – 347 с.

Становский С. Партизаны. Записки разведчика. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 302 с.

Старинов И. Записки диверсанта. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – 169с.

Старинов И. Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта. Книга вторая. – М.: Альманах «Вымпел», 1999. – 243 с.

Степанов Е. Партизанскими тропами. – Симферополь, 1951. – 303 с.

Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – 295 с:

Тарасенко Е. Под крылом самолёта. Записки штурмана-радиста. – Ставрополь: Книжное издательство, 1968. – 271 с.

Ткаченко С. Партизанский дневник из 42-го // Military Крым. – 2010. – №16. – С.46-54.

Успенский В.Д. Отряд «Вымпел». – М.: Мол. гвардия, 1960. – 96 с.

Федоренко Ф.И. Годы партизанские. 1941-1944. – Симферополь: Таврия, 1990. – 288 с.

Федотов А.С. Разведчики в тылу врага (о группе «Верного»). – М.: Воениздат, 1963. – 208 с.

Черный В.И. Долгом призванные. – Симферополь: Таврия, 1985. – 192 с.

Чуб М.И. Так было: Документальная повесть. – Симферополь: Таврия, 1980. – 163 с.

Какие исследования о партизанской войне в Крыму стоит почитать?

«Ахтунг, партизанен!». Антипартизанская борьба на Крымском полуострове 1941 – 1944 гг. / О.В. Романько, А.Ю. Бутовский, С.Н. Ткаченко. - М: Вече, 2021. - 560 с.

Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941-1945. – М.: «Наука», 1987. – 336 с.

Битва за Крым, 1941-1944 гг. / 2-е издание, исправленное и дополненное / Алексей Исаев, Николай Глухарев, Олег Романько, Сергей Ткаченко, Дмитрий Хазанов. - М.: Яуза: Эксмо, 2021.- 896 с.

Брошеван В.М. Вклад жителей Крымской АССР в Великую Победу (1941 – 1945 гг.): Историко-документальный справочник. – Симферополь, 2006. – 106 с.

Брошеван В.М. Крымский штаб партизанского движения. - Симферополь, 2001. – 103 с.

Крым, 1944: Весна освобождения / авт.-сост. С.Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2014. – 511 с.

Крым.1944. Весна освобождения / авт.-сост. С.Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2015. – 320 с.

Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 / сост. В.К.Гарагуля, И.П.Кондранов, Л.П.Кравцова. – Симферополь: Таврия, 1994. – 208 с.

Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник / под ред. И.С.Чирвы. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 341 с.

Крым в истории России: к 70-летию освобождения. 1944 - 2014. Материалы военно-исторической конференции / под общ. ред. С.А. Макарова. – М.: Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, 2014. – 109 с.

Крым многонациональный. / Сост. Н.Г.Степанова. – Симферополь: «Таврия», 1988. – 144 с.

Крым. Памятники славы и бессмертия / сост. С.Н.Шаповалова. – Симферополь: Таврия, 1980. – 173 с.

Литвин Г. А, Смирнов Е. И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. - май 1944 г.). Документы свидетельствуют. – М.: Агентство "Креchet", 1994. – 144 с.

Мальгин А.В. Руководство партизанским движением Крыма и «татарский вопрос», 1941-1944. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – 188 с.

Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. Книга 1. – Львов: Гриф Фонд, 2008. – 163 с.

Мельничук Е.Б. Чужие среди своих... (Боевые действия разведчиков ЧФ на территории оккупированного Крыма в 1943-44гг.) // Севастополь (литературно-исторический альманах). – 2007. - №30 – С.121-206.

«По линии 4-го отдела...». Чекисты в подпольно-партизанском движении Крыма (1941-1944 гг.) / С.Н. Ткаченко, С.А. Терехов, А.Ю. Бутовский. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 408 с.

Романько О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941–1944). – М.: Вече, 2011. – 432 с.

Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные евралотношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944. – М.: Центрполиграф, 2014. – 414 с.

«Создать невыносимые условия для оккупантов»: движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны / С.Н. Ткаченко, С.А. Терехов, А.Ю. Бутовский. - М.: Родина, 2021. - 512 с.

Ткаченко С.Н. Движение Сопротивления (ноябрь 1941 – апрель 1944 гг.) // История Крыма. В двух томах. Том 2. – М.: Кучково поле, 2017. – С.578-591.

Ткаченко С.Н. Морские десанты в Крым. Авиационное обеспечение действий советских войск. 1941-1942. – М.: Центрполиграф, 2015. – 512 с.

Ткаченко С.Н. Партизанская война в крымском небе: История и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942-1944 гг. – Брянск: Издательский дом «Историческое сознание», 2018. – 509 с.

Шамко Е.Н. Партизанское движение в Крыму в 1941-1944 гг. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 159 с.

Шамко Е.Н. Пламя над Крымом // Герои подполья: О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Вып. 2. - М.: Политиздат, 1972. – С. 47 – 82.

Шамко Е.Н., Шамко В.И. По следам народного подвига: Маршрутами мужества и славы крымских партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны: Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1986. – 176 с.

Яковлев В.П. Преступления. Борьба. Возмездие. - Симферополь, Крымиздат, 1961. – 240 с.

Какую справочную и общую литературу можно использовать при изучении партизанского движения в Крыму?

Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. / Справочник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999.- 464 с.

Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943. – М.: Яуза, 2010. – 353 с.

Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944. – М.: Яуза, 2010. – 317 с.

Боярский В.И. Партизанская война: История утерянных возможностей. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 304 с.

Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Краткий очерк./ Ред. В. И. Клоков. - М.: Мысль, 1965. – 454 с.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф.Кривошеев, В.М.Андроников, П.Д.Буриков, В.В.Гуркин. – М.: Вече, 2009. – 384 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Словарь-справочник / Н.Г. Андронников, А.С.А.С.Галицан, М.М.Кириян. – М.: Политиздат, 1985. – 527 с.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. - М.: Кучково поле, 2014.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2013.

Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Выпуск первый. – М.: Политиздат, 1974. – 447 с.

Всемирная история. Том X. – М.: Госиздат «Мысль», 1965. – 727 с.

Вторая мировая война 1939-1945 гг. Военно-исторический очерк / под ред. С. П. Платонова. – М.: Воениздат, 1958. – 931 с.

Гражданская авиация СССР: 1917-1967 / Е. Ф. Логинов, В. Ф. Одинцова, А. А. Новиков и др.; ред. Г. Ф. Безбородов. – М.: Транспорт, 1967. – 320 с.

Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. – 416 с.

Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 291 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945.- Т.2 ; Т.3 ; Т.6 - М.: Политиздат, 1961- 1965.

История второй мировой войны. 1939 – 1945 гг. Т.4. Т.5, Т.6. Т.9. – М.: Воениздат, 1975-1978.

История гражданской авиации. Научно-популярный очерк / Под общ. ред. Бугаева Б.П. - М.: Издательство "Воздушный транспорт", 1983. – 376 с.

Книга Памяти Республики Крым. Т.6. – Симферополь: «Таврида», 1995.- 272 с.

Книга Памяти Республики Крым. Т.8. Обобщающий. – Симферополь: «Таврида», 1997.- 365 с.

Макаров Н.И. Непокоренная земля Российская. – М.: Политиздат, 1976. – 319 с.

Никольский В. ГРУ в годы Великой Отечественной войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 448 с.

Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: военно-ист. очерк / под общ. ред. В. А. Золотарева. – М.: Кучково поле, 2001. – 464 с.

Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944.. – М.: «Наука», 1986. – 439 с.

Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – М.: Эксмо-Яуза, 2004. – 509 с.

Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.

Пятницкий В.И., Старинов И.Г. Разведшкола №005 / В.И.Пятницкий; История партизанского движения / И.Г.Старинов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Мн.: Харвест, 2005. – 304 с.

Развитие способов вооруженной борьбы советских партизан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Сост. П.С.Матронов. – М.: Военная академия им. М.В.Фрунзе, 1962. – 49 с.

Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. / Сост. В.Е.Быстров. – М.: Госполитиздат, 1961. – 831 с.

Greenkevich Leonid D., Glantz David M. The Soviet partisan movement, 1941-1944: a critical historiographical analysis. – Frank Cass Publishers, 1999. – 368 p.

Kenneth Slepian. Stalin's guerrillas: Soviet partisans in World War II. – University Press of Kansas, 2006 – 409 p.

Partisan Warfare 1941-1945. / By N.Thomas and P.Abbott. – London: Osprey, 1983. – 48 p.

Имеются ли современные книги, в которых искажена история партизан Крыма?

Бекирова Г. Крымские татары. 1941-1991 (Опыт политической истории). - Том 1. – Симферополь: ИД «Тезис», 2008. – 480 с.

Крымскотатарская энциклопедия / Сост. Р. Музафаров. – Симферополь: БАТАН, 1993. – Т. 1. – 1993. – 424 с.

Крымскотатарская энциклопедия / Сост. Р. Музафаров, А.Короткая. – Симферополь: Ветан, 1995. – Т. 2. – 1995. – 425-835 с.

Неменко А. В. Крым 1941-1944. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты истории оккупации Крыма. - Симферополь: ООО "Издательство "Доля", 2018. - 420 с.

Неменко А. В. Крымские партизаны и оккупация Крыма в 1941–1944 годах (По материалам советских и трофейных документов) - Севастополь: Альбатрос, 2020. - 416 с.

Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941 – 1944 гг. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013.– 488 с.

Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 384 с.

Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – 2-е изд, доп.. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 484 с.

Соколов Б.В. Оккупация: Правда и мифы. – М.: АСТ; Книга, 2002. – 352 с.

